

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования. Правоотношения отражают тот аспект конкретного жизненного отношения между людьми, которое определяется нормами права. Более того, не все общественные отношения объективно могут быть юридическими. Отношение способно принять правовой характер лишь в том случае, когда речь идет об актах поведения, имеющих социальную значимость. Когда же дело касается мыслей и чувств, не отражающих их действия, говорить об их юридической природе нельзя.

Таким образом, правоотношение - это только одна сторона реального общественного отношения, определяемая нормой права, специфическая форма ее выражения. Форму правоотношений приобретают только те отношения, которые регулируются правовыми нормами. Участники правоотношений наделяются взаимными юридическими правами и обязанностями. Если один субъект правоотношения наделен правом, то на другого возлагаются юридические обязанности. Так, по договору купли-продажи покупатель имеет право требовать от продавца вещь надлежащего качества, а продавец обязан в соответствии с законом выполнить его требования. Правоотношения имеют сознательно - волевой характер. В отличие от экономических отношений, которые складываются объективно, вне зависимости от воли отдельного индивида, правоотношения всегда носят индивидуально - волевой характер.

Правоотношения возникают, изменяются и прекращаются, их содержание - права и обязанности - реализуется для достижения поставленных сторонами целей. Вся эта динамика правовых отношений неразрывно связана с наступлением различных фактов, имеющих юридическое значение. В правовой науке и практике такие факты получили название юридических фактов.

Значит, юридические факты - это конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Юридические факты формулируются в гипотезах правовых норм. Общеизвестно, что гипотеза устанавливает те жизненные обстоятельства и условия, при наличии которых у субъектов возникают конкретные юридические

права и обязанности. Другими словами, юридические факты порождают отношения между субъектами на основе предписаний правовой нормы.

Поэтому продолжают быть актуальными вопросы классификации юридических фактов в гражданском праве.

Степень научной разработанности проблемы. В российской научной литературе проблемы юридических фактов рассматриваются в монографиях, диссертациях, статьях, учебниках по теории государства и права и по отраслевым юридическим наукам. Можно выделить две группы источников. Во-первых, работы общетеоретического характера. В них рассматриваются понятие и виды юридических фактов, анализируется их роль в правовом регулировании, связь с правовыми отношениями. Не случайно вопросы теории юридических фактов излагаются главным образом в работах по теории правовых отношений. Вторая группа работ посвящена юридическим фактам в отраслях права. Естественно, что авторов волнуют, прежде всего, особенности отраслевых юридических фактов и составов, способы их установления, доказательства и т.д. Исследованием данного понятия занимались такие авторы как Александров Н.Г., Аржанов М.А., Астахова М.А., Братусь С.Н., Вильнявский С.И., Гонгало Б.М., Громов А.Л., Залесский В.В., Иоффе О.С., Исаков В.Б., Кечекьян С.Ф., Кот А.А., Красавчиков О.А., Кропотов Н.Г., Осипов И.И., Остапюк Н.В., Параскевова С.А., Певзнер А.Г., Пятков Д.В., Рожкова М.А., Романов О.Е., Смирнов А.А., Стальгевич А.К., Терехов А.П., Толстой Ю.К., Фалькович М.С., Халфина Р.О., Хейфец Ф.С., Чудиновская Н.А., Яичков К.К. и другие авторы.

В последнее время, к сожалению, практически отсутствуют учебные и научно-практические издания по интересующим нас вопросам. Анализ литературы по затронутой теме показал, что имеются разрозненные издания и публикации в периодической печати по отдельным проблемам, связанным с содержанием различных видов юридических фактов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере понятия и применения норм о юридических фактах.

Предметом исследования являются, нормы гражданского законодательства в части регулирования юридических фактов.

Целью настоящей работы является всестороннее изучение такого института гражданского права как юридические факты, их юридической природы, практики применения, разработка теоретических положений и рекомендаций по поводу

совершенствования нынешнего гражданского законодательства.

Задачами исследования являются:

рассмотрение истории становления учения о юридических фактах;

установление понятия юридического факта;

рассмотрение функций и значения юридического факта;

кроме этого рассмотрение юридических фактов - действий, событий, а также юридических составов.

Методы исследования. Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в дипломной работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: статистического и логико-юридического.

Глава 1. Понятие юридических фактов в гражданском праве. Функции юридических фактов

1.1 История развития представлений о юридических фактах

Правовое регулирование в обществе - мощный фактор преобразования общественных отношений, перестройки народного хозяйства, формирования позитивных социально-политических процессов. Но оно может выполнить свои задачи лишь в том случае, если опирается на объективную реальность, учитывает действительное положение дел. Социальное управление, которое игнорирует факты, неизбежно теряет свою эффективность, превращается в конечном счете в бесполезную деятельность. Это в полной мере справедливо и для правового регулирования - одной из форм социального управления.

В процессе создания юридических норм, разработки и совершенствования нормативных актов правотворческий орган должен стоять на твердой почве реальности: недопустимо ни забегание вперед, ни отставание от достигнутого уровня социального развития. Для этого нужна полная информация о социальной обстановке действия нормативного акта, финансовых, организационных и иных затратах, которые потребует его реализация; необходимо знать объективные интересы участников правовых отношений, их установки и мотивы деятельности, изучить возможные побочные последствия и многое другое. Только на базе такой информации можно разработать оптимальную модель правового регулирования, в том числе и модель юридических фактов, способную оказать позитивное воздействие на развитие социалистических общественных отношений.

Другой канал связи права с жизнью - учет фактических обстоятельств в процессе реализации правовых норм. Правовые предписания исполняются не слепо. Они вступают в силу при наличии социальных фактов. В определенных случаях правоприменительный орган может сам уточнить круг фактических обстоятельств, имеющих правовое значение. Факты, с которыми нормы права связывают правовые последствия, называются юридическими фактами.

Корни понятия "юридический факт" уходят в глубь истории юридической науки. Еще в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. В Институциях Гая, Юстиниана их четыре: контракт, квазиконтракт, деликт, квазиделикт. Позже стали выделять пятое основание - одностороннюю сделку. Упоминаются также сроки, основания заключения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты. Это деление было воспринято Кодексом Наполеона и развито в последующем законодательстве^[1].

Общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения, римские юристы не сформулировали. Создание этой категории связано с последующей переработкой, осмыслением и систематическим изложением римского права его позднейшими исследователями.

Важнейший признак юридического факта - его способность вызывать наступление правовых последствий. В чем источник данной способности? Какова природа связи факта и правовых последствий? Эти вопросы были поставлены и широко обсуждались в юридической научной литературе прошлого столетия. Немецкие юристы-догматики (Беккер, Виндшейд и др.) считали связь факта и правовых последствий особым видом причинности. Иное решение у Бернгефта и Колера,

авторов известного курса германского гражданского права. Главное значение в наступлении правовых последствий они отводили правовому порядку; юридический факт, по их мнению, выступает в роли условия, "внешнего толчка".

Как утверждает немецкий юрист А. Манигк, понятие "юридический факт" впервые ввел Савиньи. В работе "Система современного римского права" Савиньи писал: "Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами"[\[2\]](#).

Своеобразный взгляд на юридические факты имел Л.И. Петражицкий. Справедливо отмечая односторонность формально-догматической юриспруденции, ее склонность к "юридической мистике", он давал юридическим фактам свою, субъективно-психологическую, трактовку. Под юридическими фактами, по мнению Л.И. Петражицкого, следует понимать не внешние, объективные, а представляемые события. Такое понимание юридических фактов сводит к нулю их значение в правовой системе. Со всей очевидностью практическая беспомощность и идеализм психологической теории Л.И. Петражицкого обнаружилось, когда он обратился к конкретным юридическим фактам: "Важны и имеют решающее значение в правовой жизни, - писал он, - не факты заключения договоров, как таковые, а вера в существование таких фактов"[\[3\]](#). Подобное понимание юридических фактов не встретило и не могло встретить сколь-нибудь широкой поддержки практических юристов.

Наибольшее развитие теория юридических фактов получила в гражданском праве [\[4\]](#). Это вполне объяснимо. Набирающий силу капитализм требовал тщательной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования, наступления несостоятельности и т.д. На этой базе и складывалось общее понятие юридического факта[\[5\]](#). Подчеркнем важный момент - категория "юридический факт" возникла не как результат умозрительного развития какой-либо схоластической философской системы; она развилась из практической потребности охватить единым понятием разнообразные предпосылки движения конкретных правовых отношений.

Теория юридических фактов успешно развивалась и в работах русских ученых-юристов. Е.В. Васьковский, Д.Д. Гримм, Н.М. Коркунов, В.И., Синайский, Г.Ф. Шершеневич рассматривали вопросы исковой давности, условий действительности и недействительности сделки, основания представительства и др.

Русской юридической науке того времени было известно и понятие фактического (юридического) состава. "Юридические последствия, - писал В.И. Синайский, - наступают обыкновенно не в силу единичных юридических фактов, а вследствие целой совокупности их - юридического состава правоотношения"[6].

В научной и учебной литературе советского периода под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий - возникновение, изменение или прекращение правового отношения. Уже в этом определении видно своеобразие юридических фактов. Во-первых, это - конкретные жизненные обстоятельства, элементы объективной социальной действительности. Во-вторых, это - обстоятельства, признанные нормами права, прямо или косвенно отраженные в законодательстве. "Жизненные факты, - справедливо отмечал Н.Г. Александров, - сами по себе не обладают каким-то имманентным свойством быть или не быть юридическими фактами. Они становятся юридическими фактами только тогда, когда им такое значение придается нормами права. Факты одного и того же вида могут быть или не быть юридическими фактами в зависимости от того, как они расцениваются возведенной в закон волей господствующего класса"[7].

Советская юридическая наука решительно отвергла абстрактный, формально-догматический подход к правовым явлениям. "Конкретное правоотношение между двумя лицами по продаже-покупке какой-либо вещи, - писал, например, Д.М. Генкин, - создается не потому, что в Гражданском кодексе имеется норма о договоре купли-продажи, а потому, что у одного лица возникает экономическая потребность купить эту вещь, у другого лица - продать ее"[8]. Правоотношения рассматриваются советскими учеными как элементы юридической надстройки, вплетенные в сложную сеть социальных отношений и обусловленные в конечном итоге экономическим базисом общества. Однако "основные, т.е. формальные юридические понятия, - отмечал Е.Б. Пашуканис, - продолжают свое бытие в наших кодексах и в соответствующих к ним комментариях. Остается в силе и метод юридического мышления с его специфическими приемами"[9].

В современной зарубежной литературе вопросы юридических фактов рассматриваются главным образом в курсах гражданского права в связи с проблемой возникновения обязательств[10].

Современная иностранная юриспруденция мало продвинулась в изучении юридических фактов. В английской и американской правовой доктрине не создано развернутой их теории. Следуя традициям своей правовой системы, английские и

американские юристы скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. Юридические факты определяются ими в процессуальном смысле как обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеющие значение для разрешения дела и т.д.

Оценивая положение дел в этой области, известный французский юрист Л. Жюллио де ла Морандьер в свое время писал: "Каждое из обстоятельств, за которым наше право признает силу фактора, порождающего право, производящего его переход или прекращение его, определяется особыми правилами: причем наше право не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов.

Несколько большее внимание уделяется проблеме юридических фактов в немецкой и итальянской литературе. Немецкие и итальянские юристы не уклоняются от рассмотрения общего понятия юридического факта и состава, приводят их классификации, анализируют роль юридических фактов в обеспечении автономии личности в правовых отношениях.

В английской и американской правовой доктрине не создано развернутой теории юридических фактов. Следуя традициям своей правовой системы, английские и американские юристы скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. Юридические факты определяются ими в процессуальном смысле как обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеющие значение для разрешения дела.

1.2. Понятие юридического факта

Прежде чем мы обратимся к понятию юридического факта в гражданском праве, небезынтересно уяснить, что понимается под фактом вообще.

Под фактом понимается явление материального мира, существующего независимо от нашего сознания. "Факт, - пишет О.А. Красавчиков, - это явление реальной действительности"[\[11\]](#). Явление действительности становится "фактом", когда оно отражается в определенной понятийной системе - литературном произведении, информационном сообщении, научной теории и т.д. Это справедливо и для юридических фактов. Юридический факт, с одной стороны, это фрагмент действительности, событие или действие (материальный момент), с другой стороны, это явление, отраженное в норме права (юридический момент). Именно единство материального и юридического моментов придает фактам социальной

жизни юридическое значение[12].

Под юридическими фактами в науке и практике понимаются социальные обстоятельства (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий - возникновение, изменение или прекращение правовых отношений[13].

Приведенное определение позволяет очертить основные признаки данного понятия. Юридические факты есть обстоятельства: конкретные, индивидуальные. Юридические факты представляют собой явления действительности, существующие в определенной точке пространства и времени. Если речь идет о фактах-действиях, то конкретность действий означает, что они совершены определенными субъектами и несут конкретное социальное и правовое содержание. Конкретность юридических фактов-событий выражается в том, что они происходят в определенной местности в некоторый определенный момент времени.

Юридические факты: несут в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования. Юридическими фактами выступают лишь такие обстоятельства, которые затрагивают прямо или косвенно права и интересы общества, государства, социальных коллективов, личности. Бессодержательные с социальной точки зрения события и действия не могут иметь и юридические значения; определенным образом выражены (объективированы) вовне. Юридическими фактами не могут быть абстрактные понятия, мысли, события внутренней духовной жизни человека и тому подобные явления. Вместе с тем законодательство может учитывать субъективную сторону поступков (вину, мотив, интерес, цель) как элементы сложного юридического факта; характеризуют наличие либо отсутствие определенных явлений материального мира. Необходимо учитывать, что юридическое значение могут иметь не только позитивные (существующие) явления, но и так называемые негативные факты (отсутствие служебной подчиненности, родства, другого зарегистрированного брака и т.п.) прямо или косвенно предусмотрены нормами права. Многие юридические факты исчерпывающе определены в норме права. Вместе с тем в процессе индивидуального регулирования правоприменительным органом может производиться конкретизация юридических фактов, необходимых для наделения правами или возложения обязанностей; зафиксированы в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме. Многие юридические факты имеют правовое значение лишь в том случае, если они надлежащим образом оформлены и удостоверены (в виде документа, справки,

журнальной записи и т.д.) вызывают предусмотренные законом правовые последствия, прежде всего возникновение, изменение либо прекращение правового отношения.

Решением Промышленного районного суда г. Самары установлен факт пользования и владения М. домостроением, земельным участком площадью 2083 кв. м, дворовыми постройками, расположенными по адресу: г. Самара, ул. Туменская, 6. За М. признано право на приватизацию домостроения, земельного участка, дворовых построек, расположенных по указанному адресу.

М. обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта владения и пользования недвижимым имуществом. В заявлении указала, что в мае 2000 года она договорилась с В. о покупке у него дома с прилегающим участком по адресу: г. Самара, ул. Туменская, 6. Дом находился в муниципальной собственности, однако В. обещал приватизировать дом и земельный участок, после чего оформить передачу домовладения ей в собственность. 15 мая 2000 г. она в счет покупки дома передала В. 2 000 долларов США, о чем свидетельствует расписка. После передачи денег она стала пользоваться земельным участком, построила надворные постройки, провела водопровод, занималась посадками, застраховала дом и надворные постройки. Однако в декабре 2000 года В., не оформив документы, умер. Ссылаясь на то, что она изготовила проект реконструкции дома, но для получения разрешения на реконструкцию необходимы документы о ее правах на дом, М. просила установить факт покупки, владения и пользования недвижимым имуществом - домом и надворными постройками с земельным участком по указанному адресу.

Устанавливая юридический факт, суд исходил из признания представителем администрации требований М., а также из того, что заявительница, передав В. по договоренности с ним 2 000 долларов, стала пользоваться домовладением, застраховала его. В. ей пояснил, что документы на приватизацию домовладения с 1999 года находятся в БТИ, обещал после окончания приватизации передать домовладение ей в собственность, но 11.12.2000 умер.

Из материалов дела следует и не оспаривается заявительницей, что домовладение находится в муниципальной собственности. Правовая регистрация одноэтажного деревянного дома с надворными постройками по указанному адресу произведена в БТИ г. Куйбышева 12.12.1961 за домоуправлением N 20 на основании решения горисполкома N 367 от 30.07.1959. На основании приказа ПЖРУ от 06.02.1979 домовладение передано в ЖЭУ N 41 ПЖРТ Промышленного района г. Куйбышева.

При жизни домовладение в собственность В. передано не было, о чем М. на момент передачи денег в мае 2000 года, как следует из расписки В., было известно.

Таким образом, в отношении домовладения имеется спор о праве, подведомственный суду, который не мог быть разрешен в порядке особого производства путем установления факта, имеющего юридическое значение.

При этом ни документы о праве собственности муниципалитета на домовладение, ни расписка В., ссылаясь на которую М. обратилась в суд, не утрачены.

Кроме того, суд, признавая за М. право на приватизацию спорного дома с дворовыми постройками и земельного участка, в нарушение ст. 195, п.4 ст. 198 ГПК РФ не указал норму материального права, на которой это право основано.

Суд, указывая на признание представителем администрации г. Самары требований заявительницы, не принял во внимание, что согласно ст.39 ГПК РФ суд не принимает признание иска, если это противоречит закону. Условия для приватизации жилого помещения и земельного участка, находящиеся в муниципальной собственности, предусмотрены Жилищным кодексом РФ, Законом РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ", Земельным кодексом РФ, ссылки на которые в решении суда отсутствуют.

Более того, согласно протоколу судебного заседания от 21.09.2004 представитель администрации г. Самары пояснил, что против требований М. не возражает согласно отзыву. В отзыве от 11.06.2004 администрация г. Самары просит в иске М. отказать, в отзыве от 21.09.2004 - в удовлетворении требования об установлении за истицей права бессрочного пользования земельным участком отказать, остальные требования рассмотреть по усмотрению суда. При таких обстоятельствах у суда не было оснований полагать, что администрация г. Самары признала требования заявительницы^[14].

Гражданское законодательство не знает специальной части, раздела, посвященного юридическим фактам в целом. Однако Гражданский кодекс, равно как и некоторые иные важнейшие источники гражданского права, содержит в себе установления относительно ряда основных юридических фактов или определенных комплексов этих фактов, сгруппированных по соответствующему признаку. Таковы, например, предписания гражданских кодексов о сделках, основаниях возникновения и прекращения обязательств, положения транспортных уставов (Устав железных дорог и Устав внутреннего водного транспорта) об основаниях ответственности и об основаниях освобождения от ответственности за

невыполнение плана перевозок, за не сохранность перевозимого груза, за несвоевременность доставки груза и др. Следует указать, что в каждой норме права прямо или косвенно формулируются положения как относительно тех условий, в которых должна быть применена данная норма, так и о тех последствиях, которые наступают при наличии соответствующих условий.

Говоря о юридических фактах, прежде всего, необходимо отметить, что это факты реальной действительности, объективные факты, то есть явления, существующие независимо от нашего сознания. Существуя объективно, юридические факты по своей природе и содержанию могут быть продуктами сознательной деятельности людей. Таковы, например, юридические действия. Юридические факты отличаются от других актов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права.

Среди, юридических фактов главную роль играют действия лиц, вступающих в определенные общественные отношения. Говоря о действиях личности, не следует ее отождествлять с физическим лицом гражданского права (гражданином). Юридические действия могут совершаться как отдельными лицами, так и определенными общественными образованиями, среди которых первым должно быть названо наше государство как таковое.

К юридическим фактам относятся не только действия лиц, в их число входят определенные явления природы, которые известным образом воздействуют на общественные отношения.

Следовательно, вторым моментом, на который следует обратить внимание, говоря о юридических фактах, является то, что к числу этих фактов относятся действия лиц и те явления природы, которые оказывают воздействие на общественные отношения^[15].

Признание юридического факта явлением общественной жизни требует при его анализе всестороннего подхода, выяснения связей и опосредствований данного факта с другими фактами, их причинную обусловленность и т.д.

Исследуя юридические факты всегда необходимо иметь в виду, что факты - это явления, наступившие, или, по крайней мере, длящиеся до настоящего момента. Не имевшее место в действительности явление или обстоятельство, наступление которого хотя и не вызывает сомнения, не может рассматриваться в качестве факта. Оно становится таковым лишь с момента наступления. В этом смысле для права "будущих фактов" не существует. На будущее может быть установлена лишь

та или другая мера поведения, установлена обязательность, совершения тех или других действий. Стороны могут, например, предусмотреть в договоре условие относительно времени и способа исполнения обязательства. Фактом в данном случае является соглашение сторон, а не те обстоятельства, которые последуют в ходе исполнения данного контракта.

Здесь следует особо подчеркнуть, что нельзя смешивать желание совершить тот или другой юридически значимый поступок с самими действиями лица. Тем более нельзя рассматривать в качестве совершившегося факта самые красноречивые заверения лица о том, что им будет совершено то или другое действие. Фактом в данном случае является заверение, а не то действие, относительно которого дается соответствующее заверение.

Для правильного установления юридических фактов немаловажное значение имеет уяснение мотивов поведения.

Хотя сам по себе мотив совершения тех или других юридических действий и не является юридическим фактом, но правильное его установление в значительной степени способствует выяснению реальных взаимоотношений сторон, помогает суду в оценке доказательств, что, в свою очередь, прямо отражается на обоснованности судебного решения[16].

Необходимость установления мотивов поведения вытекает из того, что действия людей не безмотивны, не бесцельны. Однако мотивы, с точки зрения норм гражданского права, не приобретают юридического значения сами по себе. Будучи внутренними импульсами, внутренними пружинами, побуждающими лицо к совершению определенных поступков, мотивы поведения как самые благородные, так и аморальные, поскольку они остались лишь в сознании того или другого лица и не получили своего объективного выражения в действиях последнего, безразличны для норм права[17].

Мотивы сами по себе не меняют объективных фактов действительности, на которых суд строит, которыми обосновывает свое решение. Мотивы могут придать поведению субъекта ту или другую правовую окраску, но не заменят поведение участвующих в деле лиц.

Естественно, возникает вопрос: если мотивы поведения лица не являются юридическими фактами, то, во-первых, зачем о них говорится в настоящей работе и, во-вторых, зачем вообще говорить о них юристу. Необходимость установления мотивов или, по крайней мере, их определенное уяснение вытекает из

необходимости правильного установления судом фактов действительности, юридических фактов. Правильно поняты мотивы поведения истца или ответчика помогают связать между собой на первый взгляд совершенно разрозненные и ничем не обусловленные факты. Когда же последние будут взяты в определенной связи и последовательности, процесс применения норм гражданского права будет значительно облегчен и степень правильности выводов суда из рассмотренных им по делу фактических обстоятельств будет значительно выше.

В юридической литературе последнего времени высказываются интересные, на наш взгляд, соображения относительно состава юридического факта. В частности, Н.Г. Кропотов в работе "Законность и правоотношения в современном обществе", рассматривая вопрос об условиях возникновения правоотношений, дает следующее определение состава юридического факта: "Совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт (комплекс фактов), с точки зрения современного российского государства, выражающего интересы народа, должен влечь те или иные юридические последствия для лиц, которых данный факт касается, мы называем составом юридического факта, устанавливаемым нормами права"[\[18\]](#).

Как известно, в науке уголовного права есть понятие состава преступления, который определяется как "... совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно закону, определяют общественно опасное для государства действие (бездействие) в качестве преступления"[\[19\]](#).

Сопоставляя это определение состава преступления с определением состава юридического факта, предложенным Н.Г. Кропотовым, нельзя не видеть определенной общности и связи названных понятий, в частности связи рода и вида. Как состав преступления в науке уголовного права, так и предлагаемый Н.Г. Кропотовым состав юридического факта складывается из совокупности признаков, которые устанавливаются в нормах права.

Создание общетеоретических понятий на базе достижений отраслевых юридических наук является возможным и необходимым. Однако при этом вновь создаваемые общетеоретические категории должны быть доступны для использования во всех отраслях правовой науки, а не только в той отрасли, из которой они почерпнуты. Предложенное Н.Г. Кропотовым понятие состава юридического факта, с нашей точки зрения, не может быть применимо к юридическим фактам гражданского права по следующим соображениям.

Выше уже было показано, что юридические факты отличаются от иных фактов реальной действительности только тем, что с ними закон связывает определенные юридические последствия. У юридических фактов иных каких-либо отличий от всех других "жизненных" фактов нет.

Следовательно, говоря о составе факта, имеющего юридическое значение, необходимо иметь в виду, что перед нами определенное явление реальной действительности, существующей вне нас и независимо от нашего сознания. Поскольку юридический факт - явление реальной действительности, постольку он не может состоять из признаков, которые представляют собой идеологическое отражение тех или других свойств, сторон, качеств данного явления. Юридический факт, например, как явление сложное может иметь в своем составе ряд более простых элементарных фактов, явлений, может обладать той или другой присущей ему формой, иметь те или другие стороны и т.д., но состоять любой факт (в том числе и факт юридический) из признаков не может, в противном случае это уже не факт, а представление о факте, определенный продукт восприятия и мышления.

Если же рассматривать признаки состава юридического факта как его материальные элементы, то тогда эти признаки не могут быть установлены в нормах права, а только предусмотрены последними.

Норма права может установить обязательность (возможность) того или другого поведения лиц, что же касается фактов реальной действительности, то их она может только предусмотреть.

Кроме этого, нельзя также не учитывать и того обстоятельства, что в науке уголовного права среди сторон состава преступления выделены - субъект и субъективная сторона, объект и объективная сторона. Относит ли Н.Г. Кропотков к признакам состава юридического факта такие элементы состава преступления, как субъект и объект, не известно, но думается, что нет; в противном случае субъект оказался бы в составе факта, то есть в составе своих собственных действий. Это положение относится в равной степени и к объекту. Следовательно, остаются только, два других признака - субъективная и объективная стороны, но, как известно, их единство принято называть, в частности в науке гражданского права, юридическим действием.

Обсуждая проблему состава юридического факта, естественно, возникает и другой вопрос: каков же состав таких юридических фактов, как юридические события? Они, очевидно, не могут состоять из совокупности признаков, установленных

правом, поскольку, будучи в основной своей массе явлениями природы, они не могут быть установлены или устранены предписаниями законодателя и иметь какого-либо субъекта и субъективную сторону, а, следовательно, и все другие признаки.

Таким образом, с нашей точки зрения, представляется, что конструкция состава юридического факта как совокупности признаков, установленных государством в нормах права, не может быть признана правильной. Состав юридического факта тот же, что и у всех других фактов реальной действительности - это явления и процессы, но не признаки явлений и процессов.

Для того чтобы выяснить роль юридических фактов в динамике правовых отношений, необходимо первоначально проследить различие и связь норм права и юридических фактов, последних и правосубъектности, так как в отрыве от названных юридических предпосылок (которые не должны заслоняться юридическими фактами) представление об этих фактах будет односторонним и может приобрести гиперболический характер.

Совместное рассмотрение юридических фактов с нормой права и правосубъектностью поможет уяснить значение юридического факта в движении правоотношений и выявить его юридическую природу.

В заключение данного параграфа нельзя не отметить пестроты терминов, при помощи которых законодатель обозначает юридические факты гражданского права. Достаточно просмотреть статьи Гражданского кодекса, чтобы убедиться в этом. Так, для обозначения юридического факта законодатель прибегает к следующим терминам: обстоятельство, уважительные причины, условия. Главным и основным термином является "обстоятельство", которое отнюдь не может быть отнесено к числу твердо установленных и понимаемых в каком-то смысле выражений.

1.3. Функции и значение юридических фактов

Проявляют себя юридические факты в реальной жизни через свои функции и соотношение с другими социальными явлениями.

Функции юридических фактов, их роль и задачи в механизме правового регулирования. Правовое регулирование - сложная, многоплановая система, соответственно неодинаковы и функции, которые выполняют в ней юридические

факты.

Главная функция, выполняемая юридическими фактами в правовом регулировании - обеспечение возникновения, изменения, прекращения правовых отношений. Каждый юридический факт вызывает либо правообразующие, либо правоизменяющие, либо правопрекращающие правовые последствия[20].

Правильно понять и оценить значение указанной функции юридических фактов можно лишь в более широком контексте, в связи с функциями других элементов механизма правового регулирования. Отправным, ведущим элементом механизма правового регулирования выступают юридические нормы. Именно норма права содержит общую (абстрактную) программу (модель) поведения субъектов, рассчитанную на неопределенный круг лиц и неопределенное число случаев реализации. Другим элементом механизма правового регулирования выступает правоотношение - конкретная модель поведения для конкретных субъектов, программа действий в определенной социально-юридической ситуации. Юридические факты обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей к конкретной. В этом - основная задача, главная функция юридических фактов в механизме правового регулирования. Обеспечивая надежное возникновение, изменение, прекращение правовых отношений, юридические факты способствуют тем самым стабильному и надежному функционированию всей системы правового регулирования.

Помимо своей основной задачи, юридические факты могут быть "нагружены" рядом дополнительных функций. Так, в некоторых случаях юридические факты выполняют функцию гарантии законности. Существуют юридические факты, которые связаны с особо важными участками правового регулирования, на которых покоится повышенная ответственность за состояние законности.

Норма права воздействует на общественные отношения не только тем, что предписывает правовые последствия, но и тем, что связывает эти последствия с определенными юридическими фактами. В области права люди ориентируются не только на правовые последствия, но и на юридические факты, которые эти последствия обуславливают. Появление одних юридических фактов соответствует интересам субъектов, и они делают необходимые шаги к тому, чтобы эти факты возникли (основания для премирования, поощрения, предоставления отсрочек, налоговых льгот), появления других юридических фактов стараются избежать (основания для применения мер ответственности, взыскания санкций и т.д.). Стимулируя появление одних юридических фактов и тормозя появление других,

нормы права, безусловно, воздействуют на общественные отношения.

Таким образом, юридические факты - не пассивный элемент механизма правового регулирования. Закрепление в нормах права тех или иных юридических фактов активно используется законодательством как средство воздействия на поведение субъектов.

Разновидностью юридических фактов-действий, как уже отмечалось, выступают правоприменительные акты - акты индивидуального регулирования. Появление индивидуального акта - необходимое условие для завершения фактических составов трудовых, пенсионных, жилищных и многих иных правовых отношений. Вместе с тем, индивидуальный акт - не рядовой элемент фактического состава. Он как бы "аккумулирует" юридическое содержание фактического состава, подводит итог его развитию. Не случайно в большинстве составов индивидуальный акт предусмотрен в качестве его завершающего элемента. Включение индивидуального акта в фактический состав призвано обеспечить контроль со стороны государства за возникновением, изменением, прекращением правовых отношений.

Взаимоотношение юридических фактов и актов индивидуального регулирования имеет и другую сторону. В юридической практике их нередко рассматривают, как различные и даже противоположные части фактического состава. Задачу юридических фактов видят в том, чтобы ограничить акт индивидуального регулирования, выступить по отношению к нему в качестве своеобразного "противовеса".

В некоторых ситуациях стороны вынуждены "дожидаться" всех необходимых юридических фактов, чтобы получить право на принятие желательного для них юридического решения. В данном случае, по нашему мнению; можно говорить еще об одной дополнительной функции юридических фактов: с их помощью ограничиваются пределы свободного усмотрения при издании индивидуальных правовых актов.

Практический смысл и научная ценность изучения юридических фактов заключается в том, что они связывают право с жизнью, позволяют чутко реагировать на изменения в общественных отношениях.

Устанавливая нормы права, законодатель должен "увидеть" юридические факты, выделить их из массы важных и второстепенных социальных обстоятельств и правильно отразить в нормах действующего законодательства. Неточное

выделение юридических фактов, неправильная их правовая оценка ведут к тому, что одним обстоятельствам не придается должного значения, другие, напротив, приобретают несвойственные им качества[21].

Юридический факт должен, прежде всего, адекватно отражать социальную ситуацию, подлежащую правовому регулированию.

По отношению к социальной ситуации юридические факты выполняют двоякую роль: во-первых, идентификационную, поскольку они призваны точно обозначить социальную ситуацию, обеспечить ее фиксацию в правовом регулировании; во-вторых, разграничительную, состоящую в том, что юридические факты очерчивают рамки ситуации, позволяют ограничить ее от сходных, но юридически не тождественных ситуаций.

Уяснение соотношения и связи между юридическим фактом и гражданским правоотношением требуют фиксации некоторых общих отправных положений относительно каждого из названных явлений. Это тем более необходимо, поскольку проблема правоотношения, будучи одной из центральных в правоведении, до настоящего времени еще не получила полного и всестороннего разрешения.

В советской юридической литературе имеется ряд высказываний относительно существа правоотношения. Согласно одной точке зрения правоотношение представляет собой урегулированное нормой права общественное отношение[22].

Однако этот взгляд, по нашему мнению, неправильно отражает сущность правоотношений, ибо при таком понимании названных отношений производственное или иное экономическое отношение, будучи урегулированным нормами права, становится юридическим, то есть оно из материального превращается в идеологическое, так сказать, из базиса перемещается в надстройку. В действительности же, как известно, материальные отношения не перестают быть таковыми в результате того, что они регулируются нормами права, устанавливаемыми государством. Против этих соображений высказывались возражения, заключающиеся в том, что право регулирует не производственные (экономические) и иные общественные отношения, а правоотношения. Концепция, согласно которой право регулирует правоотношения, имеет определенное распространение, ее можно найти на страницах учебной и монографической литературы, в частности, в работе проф.О.С. Иоффе[23]. На рассмотрении положений данной концепции, может быть, не стоило специально

останавливаться, поскольку по данному вопросу имеется ряд высказываний проф. С.Ф. Кечекьяна[24], проф.А.Е. Пашерстника[25], проф. С.Н. Братуся[26], проф.А.К. Стальгевича[27], и др.

Однако затем эта точка зрения получила свое отражение в работах некоторых цивилистов, в частности К.К. Яичкова[28], А.И. Ваксберга[29], В.Г. Вердникова[30].

Гражданские правоотношения это общественные отношения, урегулированные нормами гражданского законодательства. Гражданское правоотношение - это основанное на нормах гражданского права имущественное или неимущественное общественное отношение, участники которого, обладая правовой автономией и имущественной обособленностью, выступают в качестве юридически равных носителей субъективных прав и юридических обязанностей. Гражданско-правовые нормы, содержащиеся в различного рода нормативных актах, призваны регулировать общественные отношения, составляющие предмет гражданского права. Важную роль в раскрытии механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений играет понятие гражданского правоотношения.

В результате урегулирования нормами гражданского права общественных отношений они приобретают правовую форму и становятся гражданскими правоотношениями. Гражданское правоотношение это не что иное, как само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права. В предмет гражданского права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения. В результате регулирования гражданским правом имущественных отношений возникают гражданские имущественные правоотношения. Если же урегулированы гражданско-правовыми нормами личные неимущественные отношения, устанавливаются личные неимущественные правоотношения.

Гражданское право имеет дело, прежде всего, с имущественными отношениями, лежащими в сфере экономического базиса общества. Их правовое регулирование характеризуется рядом особенностей, которые не могут не отражаться на гражданских правоотношениях. Одна из наиболее важных особенностей гражданского имущественного правоотношения состоит в том, что в нем отражается единство правовой надстройки и экономического базиса, их связь и взаимодействие. Ценность гражданского имущественного правоотношения как определенного научного понятия в том и состоит, что оно позволяет выделить то звено в цепи всеобщей связи и взаимодействия, в котором непосредственно соприкасаются элементы надстроечного и базисного характера. Последнее имеет

чрезвычайно важное значение для характеристики механизма правового регулирования имущественных отношений. Право не могло бы воздействовать на экономику, если бы элементы правовой надстройки не были связаны с общественными отношениями, входящими в экономический базис общества. Эта связь правовой надстройки и экономического базиса как раз и происходит в том звене, которое называют гражданским имущественным правоотношением. Поэтому гражданское имущественное правоотношение представляет собой специфическую форму связи между правовой надстройкой и экономическим базисом общества[31].

В силу изложенного трудно согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают гражданское правоотношение в качестве особого идеологического отношения, существующего наряду с реальным имущественным отношением[32]. Такой подход к понятию гражданского правоотношения позволяет четко разграничить идеологические и базисные отношения, но не дает достаточно ясного представления о том, как право воздействует на экономику. Раскрывая же механизм правового регулирования имущественных отношений, важно показать не противоположность правовой надстройки и экономического базиса, а наоборот, выявить их единство, взаимодействие и отразить это в научном понятии гражданского правоотношения.

Понятие гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормой гражданского права, в равной мере подходит и к личным неимущественным правоотношениям. Правовое регулирование не приводит к созданию каких-либо новых общественных отношений, а лишь придает определенную форму уже существующим личным неимущественным отношениям, которые становятся одним из видов гражданских правоотношений.

Входящие в предмет гражданского права общественные отношения регулируются методом юридического равенства сторон. Поэтому в большинстве случаев гражданские правоотношения устанавливаются по воле участвующих в них лиц. Типичным для гражданского права основанием возникновения правоотношения является договор. Это с неизбежностью отражается и на характере гражданских правоотношений. Наиболее существенной чертой гражданских правоотношений является равенство их сторон, их юридическая независимость друг от друга. Ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может повелевать другой стороной и диктовать ей свои условия только в силу занимаемого ею положения. Если управомоченная в гражданском правоотношении сторона вправе требовать определенного поведения от обязанного лица, то только в силу существующего между ними договора или прямого указания закона. Так, заказчик вправе

требовать от подрядчика выполнения работы, но той, которую последний согласится выполнить в соответствии с заключенным между ними договором. Даже в тех случаях, когда гражданское правоотношение устанавливается помимо воли его участников, последние также находятся в юридически равном положении. Например, в случае причинения вреда деликтное обязательство зачастую возникает независимо от желания причинителя вреда. Однако и в этом гражданском правоотношении стороны находятся в юридически равном положении и подчиняются только закону.

Юридическое равенство сторон является неотъемлемым свойством гражданского правоотношения. С утратой этого свойства меняется и природа правоотношения. Из гражданского оно превращается в иное правоотношение. Так, приобретая в собственность квартиру у местной администрации, гражданин вступает в гражданское правоотношение и находится в юридически равном с местной администрацией положении. Однако ситуация меняется, если местная администрация распределяет жилье между гражданами, пострадавшими от землетрясения. В возникающем здесь правоотношении местная администрация выступает уже как орган, обладающий властными полномочиями по отношению к гражданину, исключающими юридическое равенство сторон. Поэтому данное правоотношение по своей юридической природе является не гражданско-правовым, а административным.

Более ясное представление о гражданском правоотношении возникает тогда, когда оно рассматривается не только как единое целое, но и в виде отдельных составляющих его элементов, к числу которых относятся содержание, форма, субъекты и объекты правоотношения[\[33\]](#).

Правоотношение является результатом правового регулирования общественных отношений нормами права.

Оно выступает в качестве идеологической, в частности, юридической формы соответствующей общественной связи. Обоснование такого решения вопроса относительно сущности правоотношения, по нашему мнению, необходимо усматривать в следующем. Движение гражданского правоотношения предполагает:

Наличие определенных общественных отношений, которые выражают материальные процессы производства, распределение (обмена) и возникновение которых обуславливается материальными общественными потребностями. Каждая,

взятая в отдельности, материальная или юридическая предпосылка не влечет за собой возникновения гражданского правоотношения. Последнее возникает в результате установления определенной взаимосвязи, определенного взаимодействия между указанными предпосылками. Правоотношения являются результатом правового регулирования общественных отношений со стороны государства, поскольку существование юридических предпосылок зависит именно от установления государством тех или иных норм, того или иного правового регулирования общественных отношений.

В нашей литературе, говоря о юридических фактах, называют последние либо основаниями движения правоотношения, либо обстоятельствами, влекущими юридические последствия, либо фактами, с которыми нормы права связывают юридические последствия. Надо полагать, что последняя формулировка более правильна: она удачно подчеркивает соотношение и взаимосвязь нормы права и юридических фактов - общей предпосылки и частной основы движения конкретного правоотношения.

Кроме приведенных определений юридических фактов как основания, обстоятельств, условий и т.п., в нашей литературе подчас можно встретить и иные формулировки, отражающие место и значимость юридических фактов в динамике правоотношения. В некоторых случаях значение юридических фактов принижается, они рассматриваются в качестве явлений, лишь способствующих движению правоотношения. Иногда же роль юридических фактов чрезмерно преувеличивается - юридические факты рассматриваются в качестве источника правоотношения, при этом и нормы права, и правосубъектность, равно как и материальные предпосылки, выпадают из общей цепи моментов, определяющих возникновение, применение и прекращение юридических отношений. Интересно, заметить, что данное утверждение не ново. Высказывания о юридических фактах, как источниках конкретных правоотношений, можно встретить также, в частности, в работах проф. С.И. Вильнянского^[34] и проф. Н.Г. Александрова. Последний считает, что "... источниками конкретных субъективных прав и соответствующих обязанностей, источниками конкретных правоотношений являются юридические факты"^[35]. Но после приведенного утверждения проф.Н.Г. Александров сразу же делает оговорку о том, что явление может быть расцениваемо в качестве юридического факта лишь "... тогда, когда нормой права за ним признается такое значение". Этим самым фактически снимается ранее выдвинутое положение о юридическом факте как источнике правоотношения.

В заключении следует подчеркнуть, что применение термина источник субъективных прав и обязанностей к юридическим фактам является весьма заманчивым и в то же время неверным. Под источником определенного явления обычно понимается сила, создавшая это явление, вызвавшая его к жизни. Юридические же факты, помимо нормы права и правосубъектности, не могут ни создать, ни изменить, ни прекратить, ни одного правоотношения сами по себе, а, следовательно, и быть источниками прав и обязанностей. Таким образом, как нельзя умалять значение юридических фактов (рассматривать их в качестве явлений, лишь способствующих движению правоотношения), так и приписывать юридическим фактам несвойственную им силу (рассматривать их в качестве источника правоотношения).

Глава 2. Виды юридических фактов и их классификация в гражданском праве

2.1 Юридические факты - действия

Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события.

Юридические факты - действия.

В действиях проявляется воля субъектов - физических и юридических лиц. В правовом регулировании действия выступают в разных качествах. С одной стороны, они служат основаниями возникновения, изменения, прекращения правоотношений, наступления иных правовых последствий. С другой - действия выступают в роли того материального объекта, на который воздействуют правовые отношения и ради которого собственно и осуществляется все правовое регулирование. Рассмотрение действий в качестве юридических фактов, таким образом, лишь один из аспектов изучения их роли в правовом регулировании.

Юридические действия - сложный и многоплановый объект классификации. Уложить в единую классификационную схему разнообразные проявления деятельности субъектов права далеко не просто. В научной и учебной литературе используется ряд делений правомерных юридических фактов - действий: по субъекту (действия граждан, организаций, государства);

по юридической направленности (юридические акты, юридические поступки, результативные действия); по отраслевой принадлежности (материально-правовые, процессуальные); по способу совершения (лично, через представителя);

по способу выражения и закрепления (молчанием, жестом, документом) и др.;

по признаку дозволенности законом действия бывают правомерные и неправомерные. Правомерные - это действия, соответствующие требованиям законов, иных правовых актов и принципов права. Неправомерные - это действия, нарушающие предписания законов, иных правовых актов и принципов права. К числу неправомерных действий, порождающих гражданские правоотношения, можно отнести: причинение вреда (ущерба) (так называемые деликты); нарушения договорных обязательств; неосновательное обогащение - приобретение или сбережение имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований; злоупотребление правом; действия, совершенные в виде сделок, признанных недействительными, действия, нарушающие исключительные права авторов произведений науки, литературы, искусства и патентообладателей, и др.

Правомерные действия, в свою очередь, подразделяются на юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты - это действия, прямо направленные на достижение определенной правовой цели (подача искового заявления или отказ от иска, заключение договора, вынесение судебного решения или иного правоприменительного акта и т.п.). Совершая юридические акты, граждане, государственные органы и другие субъекты права целенаправленно создают, изменяют, прекращают правовые отношения для себя либо для других субъектов [\[36\]](#).

Основным видом гражданско-правовых юридических актов являются сделки - волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата. Так, совершая сделку купли-продажи (Приложение 1), субъект стремится приобрести право собственности на деньги или вещь. Сделки наиболее ярко и полно выражают присущие гражданскому праву принципы, способы и методы регулирования общественных отношений. Поэтому именно им посвящено абсолютное большинство норм гражданского законодательства.

В ст.153 ГК определяется понятие сделки - это "действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей". Таким образом, сделку характеризуют следующие признаки: а) сделка - это всегда волевой акт, т.е. действия людей; б) это правомерные действия; в) сделка специально направлена на возникновение, прекращение или

изменение гражданских правоотношений; г) сделка порождает гражданские отношения, поскольку именно гражданским законом определяются те правовые последствия, которые наступают в результате совершения сделок[37].

Как волевому акту сделке присущи психологические моменты. Поскольку сделка предполагает намерение лица породить определенные юридические права и обязанности, для совершения такого действия необходимо желание лица, совершающего сделку. Такое намерение, желание называют внутренней волей. Однако наличия только внутренней воли для совершения сделки недостаточно, необходимо ее довести до сведения других лиц. Способы, которыми внутренняя воля выражается вовне, называются волеизъявлением.

Все способы выражения внутренней воли могут быть сгруппированы по трем группам:

- 1) прямое волеизъявление, которое совершается в устной или письменной форме, например, заключение договора, сообщение о согласии возместить ущерб, обмен письмами и т.п.;
- 2) косвенное волеизъявление имеет место в случае, когда от лица, намеревающегося совершить сделку, исходят такие действия, из содержания которых явствует его намерение совершить сделку. Такие действия называются конклюдентными (от лат. *concludere* - заключать, делать вывод). Оплата проезда в метро, помещение товара на прилавке сами по себе уже означают намерение лица заключить сделку. В соответствии с п.2 ст.158 ГК конклюдентными действиями могут совершаться лишь сделки, которые в соответствии с законом могут быть совершены устно;
- 3) изъявление воли может иметь место и посредством молчания. Однако такое выражение волеизъявления допускается только в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. Так, стороны могут договориться о том, что молчание одного из участников договора на предложение другого участника об изменении условий договора означает его согласие со сделанным предложением. Законом также могут быть предусмотрены случаи, когда молчание признается выражением воли совершить сделку[38].

Воля и волеизъявление - две стороны одного и того же процесса психического отношения лица к совершаемому им действию. Естественно, что воля и волеизъявление должны соответствовать друг другу. В случае, когда воля направлена на одно действие, а волеизъявление выражает намерение совершить

другое действие, сделка может вызвать споры между участниками, но препятствует ее совершению. Таким образом, для сделки важно единство воли и волеизъявления.

Еще один элемент психического отношения человека к совершаемому им действию, который может иметь значение для сделки, - мотив. Побудительная причина, та социально-экономическая или иная цель, ради достижения которой лицо вступает в сделку, по общему правилу, лежит вне пределов самой сделки и не оказывает на нее никакого влияния.

Действительно, приобретается ли фотоаппарат в качестве подарка члену семьи или для собственного использования, либо для занятия предпринимательской деятельностью - это никак не может повлиять на сам факт приобретения права собственности на фотоаппарат, т.е. на сделку купли-продажи.

Юридически безразлично, достигло ли лицо в результате этой сделки того результата, который выступил побудительным мотивом сделки. Законодательством, однако, предусмотрены отдельные случаи, когда мотиву может придаваться юридическое значение. Так, в ст.169 ГК содержится определение недействительной сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, т.е. мотив, цель сделки предопределяет последствия недействительности[39].

Кроме того, стороны вправе сами придать мотивам юридическое значение, оговорив установление прав и обязанностей либо их изменение и прекращение, в зависимости от осуществления мотива или цели сделки. В таком случае мотив, оговоренный сторонами, становится условием сделки, а сама сделка будет совершенной под условием.

Следует отличать мотив и цель сделки от ее основания, т.е. того типового юридического результата, который должен быть достигнут исполнением сделки. Так, приобретение права собственности является основанием для купли-продажи, передача имущества в пользование - основанием для аренды и т.п.

Конкретная правовая цель лиц может не совпасть с основанием сделки, в этом случае мы имеем дело с притворной или мнимой сделкой. Основание является обязательным элементом сделки, за исключением случаев, специально указанных в законе.

Классификация сделок на виды производится по различным признакам. Не существует какой-либо единой классификации, охватывающей все возможные виды сделок, поскольку в основу деления сделок на виды положены различные классификационные основания. В связи с этим при характеристике сделок обычно указывается видовая принадлежность той или иной сделки одновременно по нескольким группам.

Например, купля-продажа - двусторонняя, возмездная, консенсуальная, каузальная сделка. В качестве классификационных оснований выступают и количество сторон в сделке, и момент возникновения прав и обязанностей, и возмездность и т.п. В зависимости от числа участвующих в сделке сторон сделки бывают: односторонними, двусторонними и многосторонними.

В основу этого деления положено количество лиц, выражение воли которых необходимо и достаточно для совершения сделки.

Односторонней считается сделка, для совершения которой достаточно выражения воли одной стороны (п.1 ст.154 ГК). Например, составление завещания, принятие наследства, объявление конкурса не требуют чьего-либо согласия, эти действия совершаются одним лицом. Односторонняя сделка, как и любая иная, должна приводить к возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей. Права по односторонней сделке могут возникать как у лица, совершающего сделку, так и у третьих лиц, к интересу которых сделка совершена[\[40\]](#).

Возникновение обязанности у третьего лица вследствие действий только одного субъекта противоречило бы общим установлениям права, поскольку право лица на действия других лиц может возникнуть либо на эквивалентно-возмездной основе, либо с согласия другого лица. В связи с этим законом установлено, что обязанным по односторонней сделке является лицо, совершившее сделку. Односторонняя сделка может породить юридические обязанности для других лиц, не участвующих в данной сделке, только в случаях, установленных законом или соглашением с этими лицами (ст.155 ГК).

Сделки, для совершения которых требуется согласование воли двух или более лиц, являются двухсторонними и многосторонними. Такие сделки именуются договорами.

Договоры, в свою очередь, также классифицируются по различным признакам, однако для характеристики договоров как разновидностей сделок следует обратить внимание, прежде всего, на деление договоров на возмездные и

безвозмездные.

Возмездным признается договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей по договору (ст.423 ГК). Так, в договоре купли-продажи продавец обязан передать вещь в собственность покупателя и вправе за это требовать уплаты оговоренной денежной суммы, покупатель, в свою очередь, обязан уплатить продавцу оговоренную сумму и вправе требовать передачи вещи в собственность. По общему правилу, любой договор предполагается возмездным, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа и содержания договора. Это означает, что даже если договором оплата не предусмотрена, то при отсутствии указаний закона на безвозмездность договора лицо вправе требовать плату за исполнение своих обязанностей. Размер платы - цена определяется соглашением сторон. Если цена не установлена договором, то оплата по возмездному договору должна быть произведена по цене, обычно взимаемой за аналогичные товары, работы, услуги при сравнимых обстоятельствах (ст.424 ГК).

Если сторона по договору обязуется исполнить свои обязанности без какого-либо встречного предоставления, имеющего имущественный характер, то такой договор является безвозмездным.

Договоры также подразделяются на односторонние, двухсторонние и многосторонние, однако это деление следует отличать от одноименного деления сделок. Договоры классифицируются в зависимости от того, какое количество лиц становится обязанным и приобретает права по заключенному договору. Например, договор дарения с точки зрения деления сделок является двухсторонней сделкой, поскольку для ее совершения необходимо выражение воли, как дарителя, так и одаряемого. Однако с точки зрения деления договоров реальный договор дарения - односторонний договор, поскольку права и обязанности по договору дарения возникают только у одаряемого. Даритель же никаких прав и обязанностей по совершенному договору не несет. Двухсторонние и многосторонние договоры называют взаимными, а односторонние договоры - односторонне обязывающими.

По моменту, к которому приурочивается возникновение сделки, сделки бывают реальными и консенсуальными. Консенсуальными признаются все сделки, для совершения которых достаточно достижения соглашения о совершении сделки. Например, договор купли-продажи считается совершенным в момент достижения соглашения между продавцом и покупателем. Передача вещи, уплата денег, иные действия совершаются во исполнение уже заключенной сделки. Другие сделки

совершаются только при условии передачи вещи одним из участников. Такие сделки называются реальными, например, рента, заем, хранение. Для реальной сделки характерно, что права и обязанности не могут возникнуть до момента передачи вещи. Не следует смешивать фактическое исполнение сделки с моментом ее возникновения. Так, стороны вправе договориться о том, что передача вещи по договору купли-продажи может совпасть с моментом заключения договора, однако такое соглашение не делает договор купли-продажи реальным [\[41\]](#).

По значению основания сделки для ее действительности различают каузальные и абстрактные. По общему правилу, действительность сделки прямо зависит от наличия основания. Если каузальная сделка совершена с соблюдением всех необходимых условий, но у нее отсутствует основание, такая сделка является недействительной.

Законом могут быть предусмотрены случаи, когда основание является юридически безразличным, такие сделки признаются абстрактными. Для действительности абстрактных сделок обязательно указание на их абстрактный характер в законе. Так, абстрактной сделкой является вексель. Выдаваемый в качестве платы за конкретные товары или услуги, вексель представляет собой не обусловленное никаким встречным предоставлением общее обещание выплатить определенную денежную сумму. Таким образом, надлежаще оформленный вексель сохраняет действительность независимо от основания его выдачи. Абстрактной признана и банковская гарантия (ст.370 ГК), поскольку она не зависит от основного обязательства, в отношении которого гарантия была предоставлена.

Сделки бывают бессрочными и срочными. В бессрочных сделках не определяется ни момент ее вступления в действие, ни момент ее прекращения. Такая сделка немедленно вступает в силу. Сделки, в которых определен либо момент вступления сделки в действие, либо момент ее прекращения, либо оба указанных момента, называются срочными. Срок, который стороны определили как момент возникновения прав и обязанностей по сделке, называется отлагательным. Если сделка вступает в силу немедленно, а стороны обусловили срок, когда сделка должна прекратиться, такой срок называется отменительным. Например, стороны договорились, что безвозмездное пользование имуществом должно быть прекращено до 1 января. Такой срок будет отменительным. Возможно упоминание в договоре и отлагательного и отменительного сроков. Так, договор аренды здания школы на летний период, заключенный в феврале, начнет действовать с 1 июня и прекратится 31 августа. 1 июня в этом договоре отлагательный срок, а 31 августа -

отменительный.

Особенность срочных сделок в том, что наступление срока обязательно должно произойти. В тех же случаях, когда возникновение прав и обязанностей по сделке приурочено к наступлению события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, такие сделки называют условными. Как и сроки, условия бывают отлагательные, если возникновение прав и обязанностей зависит от наступления какого-либо события, и отменительные, если прекращение сделки поставлено в зависимость от наступления условия. События, которые могут выступать в качестве условий, должны удовлетворять критериям вероятности, т.е. должно быть неизвестно, наступит оно или нет.

Нельзя в качестве условия использовать срок, дату, достижение определенного возраста, наступление других обстоятельств, относительно которых нет сомнений в их возникновении. Качество условия может быть признано не только за событиями, но и за действиями людей, что позволяет сторонам условной сделки влиять на наступление или ненаступление условия.

Недобросовестное поведение одного из участников сделки может стимулировать наступление выгодного для него условия либо препятствовать наступлению невыгодного условия. При таких действиях лица искусственно вызванное событие считается ненаступившим, а предотвращенное - наступившим (п.3 ст.157 ГК).

Следует подчеркнуть, что сама возможность влияния на наступление или предотвращение события не повлечет описанных выше последствий, если влияние осуществлялось правомерными добросовестными действиями.

Например, гражданин заключил договор купли-продажи жилого дома, по которому он становился собственником дома при условии, что в течение 3-х месяцев продавец сумеет найти работу в другом городе. Используя свои возможности, он оказал помощь продавцу в поисках работы. В этом случае недобросовестности в действиях покупателя нет, а его заинтересованность на наступление события не влияет, поэтому событие должно считаться наступившим без каких-либо ограничений.

Кроме рассмотренных выше, выделяют биржевые сделки. Гражданский кодекс не называет биржевых сделок, однако Основы гражданского законодательства 1991 г. их предусматривали[42].

Особенность таких сделок заключается в особом статусе субъектов, их совершающих, месте совершения и предмете сделки. К биржевым сделкам могут быть отнесены сделки, совершаемые на бирже с товаром, допущенным к обращению на бирже. Совершать сделки на бирже могут только лица, имеющие право участвовать в биржевых торгах. Все эти признаки должны быть налицо для признания сделки биржевой. Например, один из участников биржевых торгов просит другого участника дать ему займы какую-либо небольшую сумму. Либо два предпринимателя заключают сделку с товаром, который может быть допущен к обращению на бирже. Будут ли такие сделки биржевыми? Представляется, что нет.

Смысл выделения этой разновидности сделок заключается в установлении специального порядка подписания и специальной формы их совершения. Биржевые сделки оформляются маклерскими записками, которым при определенных условиях может быть придано значение нотариально удостоверенной формы сделки. Кроме того, биржи устанавливают собственные правила, включающие наличие специального биржевого органа по рассмотрению споров - биржевого арбитража. Таким образом, отнесение сделки к биржевой означает подчинение ее особому правовому режиму, для которого необходимо наличие всех названных выше элементов.

Выделяют также фидуциарные (от лат. *fiducia* - доверие) сделки, которые имеют доверительный характер.

Так, поручение, комиссия, передача имущества в доверительное управление связаны с наличием так называемых лично-доверительных отношений сторон. Особенность фидуциарных сделок состоит в том, что изменение характера взаимоотношений сторон, утрата их доверительного характера может привести к прекращению отношений в одностороннем порядке. Например, поверенный и доверитель в договоре поручения вправе в любое время отказаться от договора.

Наряду с гражданско-правовыми актами гражданские правоотношения могут порождаться административными актами государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотренными законом и иными правовыми актами в качестве основания возникновения гражданских правоотношений. Такие акты являются по своей природе ненормативными и непосредственно направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей у конкретного субъекта - адресата акта[43].

В истории нашего государства при существовании государственной централизованно регулируемой экономики на формирование содержания гражданских правоотношений, опосредовавших экономические процессы, большое влияние оказывали плановые акты по распределению товаров и продукции, по определению объема, характера, количества и содержания услуг и т.п., являвшиеся разновидностью административных актов.

В условиях рыночной экономики в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей выступают качественно иные административные акты. Так, одним из основных средств упорядочения рыночных отношений является лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности. Выдача государственным органом или органом местного самоуправления какому-либо субъекту права лицензии означает предоставление ему права осуществлять, не выходя за границы лицензии, определенную деятельность (например, оказание платных юридических, банковских услуг и т.д.) либо совершать определенные сделки (например, внешнеэкономические по вывозу стратегически важного сырья, валютные операции, связанные с движением капитала, и т.д.) [\[44\]](#).

Другой разновидностью административных актов, порождающих гражданские права и обязанности, являются акты, подобные вынесению органами государственной власти или местного самоуправления решений об изъятии земельных участков, которые не используются в соответствии с их назначением, а также подобные реквизиции имущества, при которой в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества возмездно изымается у собственника по решению государственного органа.

Чрезвычайно важную роль в процессе возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений играют такие административные акты, как государственная регистрация юридических действий и событий.

Решением Промышленного районного суда г. Самары признано право собственности П. на автомашину Хонда, 1999 года выпуска. На МРЭО ГИБДД г. Самара возложена обязанность перерегистрировать указанный автомобиль.

Президиум Самарского областного суда решение отменил, указав следующее.

Из материалов дела видно, что П. обратился в суд с заявлением об установлении юридического факта владения автомобилем на праве собственности. В заявлении указал, что в 2000 году по договору купли-продажи он приобрел автомобиль Хонду,

1999 года выпуска, поставил машину на постоянный учет, беспрепятственно пользовался ею до 2003 года. Потеряв ПТС, он обратился в МРЭО ГИБДД г. Самары для перерегистрации автомобиля. Ему было отказано, поскольку выявлено, что, идентификационная маркировка кузова подвергалась изменению, экспертным путем был установлен первоначальный номер кузова. В ходе проведенной проверки в возбуждении уголовного дела в отношении него отказано.

Удовлетворяя требования П., суд признал за ним право собственности на автомашину. По мнению суда, для реализации права собственности заявителя его автомобиль должен быть зарегистрирован в ГИБДД г. Самары.

Между тем, суд не учел, что право собственности на транспортное средство возникает из сделок: дарения, купли-продажи и других сделок.

Регистрация не является государственной регистрацией в том смысле, которая в силу закона порождает переход права собственности.

Регистрационные действия не регулируют отношения по возникновению права собственности, имеют целью упорядочение контроля по пользованию транспортными средствами. Отказ в регистрации не прекращает права собственности на транспортное средство, приобретенное в установленном порядке. Согласно ст.1 и 15 Федерального Закона от 10.12.95 "О безопасности дорожного движения" регистрация транспортных средств, введена в качестве механизма доступа технически исправного транспортного средства для участия в дорожном движении.

Таким образом решение суда нельзя признать законным и обоснованным[45].

Особым видом юридических актов являются судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности. В качестве примера можно привести решения о признании права собственности на самовольное строение при условии, что земельный участок в установленном порядке будет предоставлен застройщику; о принудительном заключении договора на условиях, определенных в судебном решении, и им подобные[46].

Решением Октябрьского городского суда Б. признан безвестно отсутствующим.

Судебная коллегия по гражданским делам решение отменила, указав следующее.

Из материалов гражданского дела следует, что заявитель Л. обратилась в суд с заявлением о признании бывшего супруга Б. безвестно отсутствующим, ссылаясь

на то, что 16.09.1994 в городе Алмалык Ташкентской области Республики Узбекистан она заключила брак с Б., 01.06.1995 у них родилась дочь. Совместная жизнь с мужем не сложилась, и в 1997 году он ушел из семьи. В 1998 году их брак по решению суда был расторгнут. С этого момента она бывшего мужа не видела.

Удовлетворяя требования заявителя, суд в решении указал, что в силу ст.42 ГК РФ факт отсутствия сведений о месте пребывания по месту жительства в течение более одного года (начиная с 1998 г) подтверждается, а гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

С такими выводами суда нельзя согласиться, так как в нарушение требований ст.56, ст.57, ст. 196, ст.278, ст.403 ГПК РФ, ст.42 ГК РФ судом не установлено последнее известное место жительства Б., не определено, является ли Б. гражданином России, лицом без гражданства или иностранным гражданином, находится ли его последнее известное место жительства на территории России или нет, имеется ли у него имущество на территории России.

В судебном заседании заявитель и свидетель Н. утверждали, что разыскиваемый не является гражданином Российской Федерации.

Однако судом вышеперечисленные юридически значимые обстоятельства не установлены. Между тем от наличия или отсутствия тех или иных обстоятельств в силу требований главы 3 ГПК РФ зависит, подсудно ли суду Российской Федерации данное дело о признании иностранного гражданина Б. безвестно отсутствующим.

Суд в решении также указал, что удовлетворение заявления имеет юридическое значение для малолетней дочери Б.

Однако в нарушение требований ст.265 ГПК РФ суд в решении не указал, какое конкретное юридическое значение имеет для малолетней дочери установление данного юридического факта: или для удочерения ее другими лицами, или для получения гражданства России. Суду при этом следовало указать нормы материального права, предусматривающие необходимость установления того или иного юридического факта.

Так, статья 130 Семейного кодекса РФ предусматривает четыре основания для усыновления, при которых не требуется согласие родителей, в том числе:

если родители неизвестны или они признаны судом безвестно отсутствующими;

лишены родительских прав;

по причинам, признанными судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

То есть ст.130 СК РФ предусматривает возможность удочерения дочери Б. без его согласия.

Таким образом, при разрешении данного дела судом были нарушены нормы материального и процессуального права, что повлекло вынесение незаконного и необоснованного решения[47].

Оценивая судебные решения как самостоятельные юридические факты, следует иметь в виду, что в юридической науке, в первую очередь в гражданско-процессуальной, имеет место позиция, согласно которой судебное решение не может рассматриваться в качестве самостоятельного юридического факта, порождающего гражданские правоотношения[48].

Решением Камышлинского районного суда признан юридический факт владения Камышлинским РайПо строениями на праве собственности.

Президиум областного суда решение отменил, указав следующее.

В соответствии с п.3 ст.22 АПК РФ дела об установлении фактов имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подведомственны Арбитражному суду.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10 96 № 13 "О применении Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации в суде первой инстанции" также определяет подведомственность Арбитражному суду дел об установлении факта принадлежности строения или земельного участка.

Поскольку вышеуказанные требования заявлены Камышлинским РайПо их рассмотрение подведомственно Арбитражному суду.

Решение суда отменено, дело прекращено[49].

Юридические поступки - правомерные действия субъектов, с которыми закон связывает определенные юридические последствия независимо от того, была ли у субъектов цель достижения того или иного правового результата. Например, к

числу таких юридических фактов относятся находка потерянной вещи, обнаружение клада. Эти действия, если даже субъекты не предполагали этого, при определенных условиях порождают у них право собственности на найденную вещь, обнаруженный клад. Несомненно, что к юридическим поступкам относится и создание произведений литературы, науки и искусства. Авторское право на эти результаты интеллектуальной деятельности возникает в силу самого факта их создания. Автор может даже и не знать о комплексе прав, которые возникают у него, но он становится их обладателем при наличии самого факта создания произведения. В силу отмеченного нельзя отнести к юридическим поступкам создание изобретения, полезной модели и промышленного образца, так как права на изобретение, полезную модель и промышленный образец могут возникнуть при признании указанных технических решений таковыми патентным ведомством и выдаче патентов на изобретение, промышленный образец и свидетельства на полезную модель.

2

2. 2 Юридические факты - события

Правовое регулирование не может не отражать того обстоятельства, что в жизнь объекта, в деятельность коллективов и граждан порой вторгаются факторы стихийного характера. Подобные обстоятельства учитываются, в частности, путем закрепления в законодательстве юридических фактов-событий. Юридические события самостоятельно и в сочетании с другими юридическими фактами вызывают возникновение правоотношений, влекут изменение прав и обязанностей, прекращают правовые отношения.

В правовой литературе юридические события обычно определяются как обстоятельства, наступление которых не зависит от воли и сознания человека. Представляется, что подобное понимание юридических фактов-событий нуждается в некоторых уточнениях.

Во-первых, многие события в своем зарождении могут зависеть от воли человека (рождение человека, его смерть, пожар и т.п.). Такого рода фактические обстоятельства предложено называть "относительными событиями" (термин О.А. Красавчикова) [\[50\]](#).

Во-вторых, развитие науки и техники увеличивает возможности человека в воздействии на процессы и явления природы. То, что сегодня не зависит от воли и сознания человека (ливни, лавины, землетрясения), завтра может стать управляемым или частично управляемым процессом. Область явлений, не зависящих от воли и сознания человека, остается неизменной, соответственно, сокращается и область "чистых" событий[51].

Юридические факты-события можно классифицировать по различным основаниям: по происхождению - природные (стихийные) и зависящие в своем происхождении от человека; в зависимости от повторяемости события - уникальные и повторяющиеся (периодические); по протяженности - моментальные (происшествия) и протяженные во времени (процессы); по количеству участников - персональные, коллективные, массовые; последние - на события с определенным и неопределенным количеством участвующих лиц; по характеру наступивших последствий - на события обратимые и необратимые и др.

События большинством исследователей подразделяются на абсолютные и относительные. Абсолютные события - такие явления, возникновение и развитие которых не связаны с волевой деятельностью субъектов. К их числу относятся стихийные бедствия и другие природные явления.

Относительные события - такие явления, которые возникают по воле субъектов, но развиваются и происходят независимо от их воли. Так, смерть убитого есть относительное событие, ибо само событие (смерть) возникло в результате волевых действий убийцы, но одновременно это событие (смерть) явилось следствием патологических изменений в организме потерпевшего, уже не зависящих от воли убийцы.

В литературе гражданского права общепризнанным считается, что рождение человека - юридическое событие. Но если воспроизвести приведенное выше определение юридических событий, то получается, что рождение человека либо не обусловлено волевой деятельностью людей, либо "независимо от воли лиц могущего возникнуть правоотношения".

Такое подведение рождения под нерасчлененное понятие событий и в том понимании, которое существует в литературе, является, по меньшей мере, курьезным. В самом деле, о какой воле будущего новорожденного может идти речь, когда мы говорим, что событие есть явление, возникшее помимо воли лиц, являющихся субъектами могущего возникнуть правоотношениям Рождение лица

является относительным юридическим событием (следствием), в котором деятельность некоторых субъектов (причина) будущего правоотношения хотя и существует, но юридически безразлична.

Таким образом, относительные юридические события - это явления, причиной возникновения которых является волевая человеческая деятельность, влияющая на дальнейшее развитие данного явления только до определенного момента, после которого явление выступает и развивается независимо, самостоятельно и на своей заключительном этапе развития может быть учтено правом.

Рассматривая явления, влекущие изменение, прекращение или становление правоотношений, именуемые юридическими событиями, нельзя не отметить, что среди них существует такая группа, которая не может быть отождествлена с относительными событиями. Если поставить на одну линию такие явления, как наступившую в результате причинения, тяжкого телесного повреждения нетрудоспособность определенного лица, с одной стороны, и землетрясение - с другой, то нельзя не отметить, что существует какой-то определенный момент, который позволяет отличать эти два события. Указанный момент, или точнее признак, в первом случае характеризуется наличием волевой деятельности, вызвавшей такое состояние, и отсутствием подобной деятельности в причинах, вызвавших второе событие.

Последняя группа юридических событий была названа абсолютными юридическими событиями. Нам кажется, что данный термин удачно отражает природу этих явлений в том отношении, что обсуждаемая группа юридических фактов, как своим возникновением, так и своим дальнейшим ходом развития не обусловлена ни в какой мере деятельностью человека.

К этой группе юридических событий должен быть отнесен такой юридический факт, как естественная смерть лица. Последняя наступает в результате патологических изменений в организме, помимо и вопреки воли каждого человека. В таких случаях говорят о физиологической смерти, которая, с точки зрения танатологии, представляет собой естественное угасание и ослабление жизненных процессов в организме человека. Естественная смерть есть вполне закономерный процесс, ибо "... отрицание жизни по существу содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше, - смертью... Жить - значит умирать

[\[52\]](#).

К абсолютным юридическим событиям должны быть также отнесены и такие проявления природы, влияющие на общественные отношения, как наводнение и засуха, землетрясение и извержение вулкана и т.д.

Иными словами, данный вид абсолютных, то есть не обусловленных ни в какой мере волевой деятельностью людей, юридических событий может быть объединен под общей рубрикой и определен как явления, выражающие проявление сил природы независимо от действий и сознания человека. Абсолютные юридические события в своем составе не исчерпываются только этой группой юридических актов. Говоря о событиях, значимых для права, никогда не следует забывать о таком важном юридическом факте как истечение времени[53].

Близки к относительным событиям такие юридические факты, как сроки. Сроки по происхождению зависят от воли субъектов или воли законодателя, но течение сроков подчинено объективным законам течения времени. Сроки играют самостоятельную, самобытную и многогранную роль в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений. В одних случаях наступление или истечение срока автоматически порождает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности (например, авторское право наследников прекращается из одного факта истечения 50 лет со дня смерти автора), в других - наступление или истечение срока порождает гражданско-правовые последствия в совокупности с определенным поведением субъектов (например, просрочка исполнения обязательства может служить основанием возложения ответственности при наличии виновных действий должника или кредитора); истечение срока приобретательной давности при условии добросовестного, открытого и непрерывного владения субъектом не своим имуществом может породить у него право собственности на это имущество и т.п.

Функции фактов-сроков в правовом регулировании чрезвычайно многообразны. В литературе упоминается о предупредительном действии сроков, кроме этого, сроки выполняют стимулирующую функцию, служат юридической гарантией защиты прав и исполнения обязанностей, стабилизируют правовое регулирование и т.д.[54].

Сроки - такие юридические факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе, вне связи с ситуацией, иными юридическими фактами, никакого содержания не несет: он значим только как срок чего-либо.

Отличительная черта срока - определенность его начального и конечного моментов. Начало течения срока зависит от установленных в законе юридических фактов (например, момента, когда лицо узнало или должно было знать о нарушении своего права). Конец срока определяется истечением некоторого количества единиц времени. Отрезок времени, не имеющий четко фиксированных границ, не является сроком и не может использоваться как юридический факт^[55].

Элементом срока является также сознательно избранный масштаб (эталон, измеритель) времени. Универсальным масштабом времени являются год, квартал, месяц, декада, неделя, день, час. Например, как указывает ст. 190 ГК РФ, "установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами". Однако в практике правового регулирования применяются и другие эталоны времени - срок жизни человека, срок навигации, срок доставки почтового отправления и т.д. Как определяется в той же ст. 190 ГК РФ, "срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить". В гражданском законодательстве подробным образом регулируется порядок определения начала и конца срока, порядок совершения действий в последний день срока и т.д., что свидетельствует о большом практическом значении этой категории юридических фактов в гражданском праве.

2.3 Юридические составы

Возникновение, изменение или прекращение правоотношений может быть обусловлено одним юридическим фактом или совокупностью юридических фактов, которая именуется юридическим составом.

В юридические составы могут входить в различных комбинациях, как действия, так и события. Так, для возникновения права на страховое возмещение помимо такого юридического факта - события, как землетрясение, разрушившее дом, необходимо наличие другого юридического факта - действия, а именно такого, как договор страхования, заключенный страхователем - собственником дома со страховщиком.

В одних случаях юридические составы порождают правовые последствия при условии возникновения составляющих их юридических фактов в строго определенном порядке и наличия их вместе взятых в нужное время. Например, наследник, указанный в завещании, может стать собственником наследуемого

имущества при наличии следующих юридических фактов, разворачивающихся в строгой последовательности: составление завещания наследодателем; открытие наследства; принятие наследства наследником. В общей теории права такие юридические составы именуются сложными (связанными) системами юридических фактов.

В других случаях юридические составы порождают правовые последствия только при наличии всех вместе взятых необходимых юридических фактов независимо от того, в какой последовательности они возникли. Так, приостановление срока исковой давности наступает при наличии следующих фактов (причем совершенно безразлично, в каком порядке они накапливаются): нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил; переводение данных Вооруженных Сил на военное положение. Важно только то, чтобы эти два факта были в наличии и возникли в течение последних шести месяцев срока исковой давности. Юридические составы указанного вида именуются в общей теории права простыми (свободными) комплексами юридических фактов.

Особую разновидность юридических составов в механизме гражданско-правового регулирования представляют собой те составы, обязательным элементом которых является такой юридический факт, как государственная регистрация действия или события. Особая роль таких юридических составов заключается в том, что само по себе наличие юридического факта в форме действия или события при отсутствии факта их государственной регистрации не вызывают гражданско-правовых последствий. Так, сделки с недвижимым имуществом порождают права на такое имущество только при условии их государственной регистрации, а такое событие, как смерть человека, может породить наследственные правоотношения, только будучи зарегистрированным, в качестве акта гражданского состояния[56]. Существование таких юридических составов объективно необходимо, так как государственная регистрация прав, действий, событий, является средством публичного контроля за гражданским оборотом в целях обеспечения наиболее полной охраны важнейших имущественных и личных прав, благ и свобод субъектов. Рассмотрим данную разновидность юридических составов более подробно[57].

Сделки с недвижимым имуществом составляют значительную часть хозяйственного оборота. Особый характер предмета таких сделок требует признания и подтверждения государством прав их участников. Являясь гарантией законности заключения сделок с недвижимым имуществом, эти меры позволяют сделать рынок недвижимости прозрачным и снизить возможности для

мошенничества и преступлений. Поэтому законодательно была закреплена обязательная государственная регистрация сделок с недвижимостью, включающая проведение правовой экспертизы документов, необходимых для государственной регистрации и проверки законности сделки.

При рассмотрении вопроса о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним необходимо выяснить, прежде всего, то, какое значение имеет указанная регистрация с точки зрения частного права. Такая постановка вопроса совершенно не отрицает актуальности данной проблемы в контексте рассмотрения элементов публичности в частном праве. Действительно, сама процедура регистрации права в государственном органе (органе юстиции), с точки зрения анализа взаимоотношений между этим органом и заявителем (правообладателем), очевидно, отвечает всем признакам отношения публично-правового. Здесь же мы хотели бы остановиться на тех частноправовых последствиях, которые такая регистрация с точки зрения действующего закона имеет и которые она, по нашему мнению, должна иметь и с точки зрения действующего предположения.

Первая проблема - определение предмета регистрации. Из теории вопроса известно деление субъективных гражданских прав на вещные и обязательные. Указание на перечень вещных прав, предусмотренный ГК, является важным в силу того обстоятельства, что согласно ст.131 ГК государственной регистрации в едином государственном реестре подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение. Далее в той же ст.131 ГК дается перечень подлежащих государственной регистрации прав, в который включены все вышеназванные права, а также ипотека и иные права в случаях, предусмотренных Кодексом и иными законами. Таким и образом, вопрос о предмете регистрации, в случае регистрации прав вещных, в сущности, предрешен законодателем как в отношении самого перечня прав, подлежащих регистрации, так и в отношении объема правомочий правообладателей соответствующих вещных прав, поскольку таковой объем для вещного права законом всегда определен.

Принципиально иную ситуацию мы имеем в случае с правами обязательственными. Существо проблемы сводится к дилемме: подлежит ли регистрации само обязательственное право (и если да, то как должно определяться содержание регистрируемого права) или договор (сделка), из которого такое обязательственное право возникло. Таким образом, ответ на этот вопрос требует прояснения существенных отличий между двумя системами регистрации: системой

регистрации прав и системой регистрации сделок.

При регистрации прав регистрационная запись призвана иметь правоустанавливающее значение, то есть она должна отвечать принципам публичности и достоверности. Иными словами, регистрация прав возможна только в отношении прав вещных. При регистрации сделок (в частности договоров) осуществляется, по сути, регистрация документов. Процедура сводится к проверке законности заключения и правомерности содержания регистрируемой сделки. Такая регистрация имеет правовое значение для возникновения обязательственного права в том смысле, что договор, подлежащий регистрации, считается заключенным только с момента совершения такой регистрации, что имеет своим происхождением усмотрение законодателя. Безразличной для регистрации в этом случае является и судьба права, возникшего в результате заключения договора, поскольку, например, регистрации прекращения договора не требуется. Таким образом, следует сделать вывод о принципиально отличных правовых последствиях регистрации прав обязательственных (в смысле регистрации сделок) и регистрации прав вещных. И если правила ГК о регистрации сделок с недвижимостью нельзя оценить как удачные, то нормы Закона о регистрации, отождествляющие регистрацию права обязательственного с регистрацией обременения, следует признать, скорее всего, следствием плохой теоретической проработки данного вопроса.

Таким образом, мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, регистрация прав возможна только в отношении прав вещных, поскольку объем (содержание) вещного права всегда установлен законом (в этом состоит один из главных признаков вещного права наряду с характеристикой его как права абсолютного). Ограниченные вещные права при этом должны регистрироваться в качестве обременения права собственности. Сама регистрация вещного права должна быть признана имеющей правоустанавливающее значение для существования права. Одним из проявлений этого значения следовало бы признать невозможность оспаривания существования зарегистрированного права иначе как через оспаривание совершенной регистрационной записи. Очевидно, что основаниями для такого оспаривания могли бы служить только обстоятельства, связанные с регистрацией (неполное выяснение обстоятельств возникновения права, процедурные нарушения и т.п.) [\[58\]](#).

Другим проявлением и необходимым следствием правоустанавливающего значения регистрационной записи должна быть признана достаточность ссылки на саму запись в подтверждение существования права без необходимости ссылок на какие-

либо иные доказательства (договор купли-продажи, свидетельство о праве на наследство и т.п.). Указанные обстоятельства должны быть проверены в ходе процедуры регистрации, после совершения, которой они уже не должны иметь такого значения для подтверждения существования права.

Очевидно также, что при изложенной идеологии регистрации следует принять во внимание и то, что в случае возникновения спора о праве в ходе регистрации и осуществлении регистрации должно быть, безусловно, отказано (регистрация приостановлена) до разрешения вопроса о праве по существу в судебном порядке. Конечно, такие требования к регистрации предполагают существенно более высокий уровень регистрационной работы (в том числе и профессиональный уровень регистраторов, и уровень их технической оснащённости и т.д.), который, в силу разных причин, в настоящее время, видимо, пока еще достигнут быть не может.

С другой стороны, и это наш второй вывод, в отношении прав обязательственных (например, в формулировке действующего законодательства "права аренды") регистрация в том же качестве, очевидно, невозможна, поскольку содержание такого права заведомо неизвестно. В этой ситуации становится непонятным, зачем же нужна сама процедура регистрации, если для существования права (в смысле конкретных правомочий одной из сторон договора в отношении конкретного объекта недвижимости) по существу своему она не имеет никакого значения. Уместно, на наш взгляд, говорить либо о регистрации перераспределения объема правомочий собственника, и тогда регистрация должна затрагивать, в техническом смысле, уже имеющуюся регистрационную запись о праве собственности на объект, либо о регистрации сделок, в частности договоров с недвижимостью. При этом регистрацию сделок следует понимать только как регистрацию документов, а не как регистрацию права.

Целесообразность такой регистрации, впрочем, тоже вызывает сомнения, поскольку решение вопроса о том, какие именно сделки с недвижимостью регистрировать (почему, например, срок договора аренды имеет значение для решения вопроса о необходимости регистрации), являет собой образец известного волюнтаризма и законодательного усмотрения без каких-либо серьезных обоснований.

Вторая проблема - это различный подход двух названных актов (ГК и Закон о регистрации) к вопросу об определении содержания понятия "недвижимость".

В отличие от ГК в Законе о регистрации представлен более развернутый пообъектный перечень имущества, относимого к недвижимости, процедура регистрации прав, на которое и сделок, с которым регулируется названным законом.

Такой перечень представлен в абз.3 ст.1 Закона о регистрации, в соответствии с которым к недвижимому имуществу (недвижимости), права на которое подлежат государственной регистрации, относятся "земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, леса и многолетние насаждения, кондоминиумы, предприятия как имущественные комплексы". Структура цитированной дефиниции такова, что первая ее часть является дословным заимствованием из п.1 ст.130 ГК, а вторая - представляет собой существенное ее расширение. В частности, к недвижимости Закон о регистрации, в отличие от ГК, прямо отнес жилые и нежилые помещения. Вместе с тем, как нам представляется, вопрос о правовом статусе жилых и нежилых помещений как объектов недвижимости (недвижимых вещей) является более сложным и не сводится только к той или иной легальной дефиниции.

Поскольку в отношении недвижимости одно только фактическое владение не является еще достаточным показателем права собственности, а необходимой является регистрация этого права в публичном порядке, то особую значимость приобретает вопрос о пространственных границах объекта права. Иными словами, представляется, что в самостоятельном гражданском обороте могут участвовать (быть предметом такого оборота) только такие недвижимые вещи, права на которые оформлены в установленном порядке. А если права собственности будут оформлены на каждое отдельное помещение в целом здании, то, хотя бы все такие помещения и принадлежали одному лицу, мы имели бы дело уже не с одним, а с несколькими объектами.

Таким образом, можно сказать, что государственная регистрация в отношении недвижимости в своем роде является фактором, формирующим, создающим сам объект. Это вопрос, который можно было бы сформулировать как вопрос о пространственных границах объекта недвижимости. Представляется, что при его решении необходимо исходить из того, что объектом оборота может быть не просто некий объект недвижимости, очерченный геометрически, а такой объект недвижимости, в отношении которого зарегистрировано право собственности. В связи с этим с необходимостью напрашивается вывод о принципиальной

неделимости недвижимой вещи и, следовательно, вывод о том, что не могут быть признаны самостоятельными объектами недвижимости некие части недвижимой вещи (нежилые помещения в здании, например) до тех пор, пока права на такие "части" не будут зарегистрированы в установленном порядке. Однако в последнем случае часть перестает быть собой и превращается в нечто целое - самостоятельную вещь - объект недвижимости.

Определением Сызранского городского суда Б. возвращено исковое заявление о государственной регистрации перехода права собственности квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам определение отменила, указав следующее.

Как видно из материалов гражданского дела Б. обратилась в суд с иском произвести государственную регистрацию перехода права собственности на квартиру с учетом произведенной перепланировки, ссылаясь на то, что указанная квартира была приобретена ею по договору купли-продажи у супругов И. Договор купли-продажи нотариально удостоверен, однако он не был зарегистрирован в БТИ.

В настоящее время она не имеет возможности зарегистрировать переход права собственности на квартиру в Сызранском филиале СОРП в связи с тем, что продавцы квартиры умерли.

Возвращая Б. заявление, суд указала, что в случае отказа в государственной регистрации права собственности на квартиру СОРП, заявителю следует обратиться с заявлением об установлении факта владения и пользования квартирой.

Кроме того, следует уточнить исковые требования, определить стоимость квартиры и, если цена иска будет менее 50 000 рублей, то ей необходимо обратиться с иском к мировому судье.

Между тем, судом ошибочно высказано суждение о необходимости установления юридического факта владения и пользования Б. квартирой, так как у нее имеется нотариально удостоверенный договор купли-продажи квартиры и из материалов дела не усматривается, что кем-либо оспаривается ее право собственности.

Не состоятелен и довод суда об определении действительной стоимости квартиры для установления подсудности дела, так как иски, не подлежащие оценке,

относятся к подсудности федерального суда.

Определение суда отменено. Исковой материал возвращен в тот же суд для рассмотрения со стадии принятия дела к производству суда[\[59\]](#).

Следует отметить, что в Законе о регистрации закреплена совершенно обратная позиция и в соответствии с нормами п.2 и 3 ст.26 предусматривается возможность аренды части земельного участка или части помещения, что является совершенно немыслимым.

Таким образом, следует констатировать, что по смыслу соответствующих норм ГК к числу самостоятельных объектов недвижимого имущества жилые и нежилые помещения (как части зданий, строений и сооружений), а тем более части таких помещений, не относятся. В силу же Закона о регистрации таковые объекты являются недвижимостью, то есть к ним подлежит применению гражданско-правовой режим недвижимости.

Данный вывод имеет самое непосредственное значение для рассмотрения вопроса о регистрации договора аренды недвижимости. В силу п.2 ст.609 ГК договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом. Согласно п.2 ст.651 ГК договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. Таким образом, п.2 ст.651 ГК является изъятием из правила п.2 ст.609, но только в отношении зданий и сооружений. Аренда же жилых и нежилых помещений (и их частей), отнесенных Законом о регистрации к недвижимости, целиком подпадает под действие п.2 ст.609 ГК, то есть подлежит государственной регистрации независимо от срока договора. Складывается, в известной мере, парадоксальная ситуация, когда договор аренды целого здания, арендованного на срок менее года, не подлежит регистрации, а договор, положим, субаренды отдельного помещения в том же здании, заключенный хотя бы и на срок менее года (то есть практически на любой срок) подлежит регистрации, без которой он не считается заключенным.

Особо следует подчеркнуть, что за рамками закона остались многие организационные вопросы, так как в нем проявились противоречия между федеральными ведомствами, связанными с недвижимостью, нотариатом (зарабатывающим на оформлении сделок) и учетной системой[\[60\]](#). Нет координации регистрации и инвентаризации. Есть мнение, что это одно из проявлений борьбы организаций за регистрационные сборы.

По закону, регистрацией прав должны заниматься специальные учреждения юстиции, которые субъекты РФ должны создать на своей территории. Однако Министерство Юстиции не обладает административной властью над этими учреждениями. В его компетенцию входит организация обучения регистраторов, методическое обеспечение и контрольные функции, так как региональной структуры у Минюста нет. В результате, создаваемой системе очень сложно быть единой. Данные о правах на недвижимость разобщены и ненадежны.

Основные принципы системы единой государственной регистрации, формирование единого объекта недвижимости (объединение строений и земли) и регистрация всех прав в одном учреждении не выполняются. Существует сопротивление учетной системы, разделенной по объектам.

Учреждения регистрации должны быть приближены к объектам недвижимости. Необходимо, чтобы для регистрации не нужно было далеко ездить. Однако Министерство Юстиции фактически навязывает для каждого субъекта создание только одного учреждения с филиалами в районных центрах и крупных городах. Существует также некоторая неопределенность в формировании регистрационных округов, которые могут не совпадать с административно-территориальным делением.

Существует неопределенность в вопросе о признании ранее существовавших прав. Надо ли проводить регистрацию ранее возникшего права простым перенесением записи из существовавшей системы или при перенесении необходимо проведение правовой экспертизы.

Закон о регистрации не описывает детально доступ к информации реестра. Поэтому существует опасность, что доступ к данным реестра будет ограничиваться чиновниками. Самым незащищенным участником рынка недвижимости сегодня является добросовестный предприниматель. В случае любых проблем, возникающих с объектом, он просто лишается и купленной недвижимости, и выплаченных денег. Ни закон, ни власть ничего ему не гарантируют. При обсуждении закона попытки упомянуть о гарантиях и гарантийных фондах, после длительных споров, были отвергнуты.

В заключение данной главы следует отметить, что познание многообразия жизненных явлений, имеющих правовое значение, требует, как известно, определенной классификации юридических фактов, которая создавала бы возможность в каждом отдельном случае правильного подхода к уяснению

юридической природы и места в движении гражданских правоотношений указанных фактов. Классификация юридических фактов является определенным шагом в познании многообразия явлений, значимых для права. Рассматривая правоотношение (как и иные явления в природе и обществе) в его движении, мы видим общую картину, в которой частности пока более или менее отступают на задний план, мы больше обращаем внимание на движение, на переходы и связи, чем на то, что именно движется, переходит, находится в связи.

Таким образом, в связи с приведенными соображениями, классификацию юридических фактов можно произвести по следующим признакам: классификация юридических фактов по юридическим последствиям, порождаемым, этими фактами на основе норм гражданского права; классификация юридических фактов по форме их проявления, а для юридических действий и по форме их выражения; классификация юридических фактов по завершенности тех или других явлений, составляющих существо того или другого факта.

Таким образом, нельзя ни умалять значение классификации юридических фактов по "волевому" признаку, упрекая ее в несовершенстве, ни переоценивать ее значение, отрицая как возможность, так и необходимость иных подразделений юридических фактов по другим признакам и основаниям.

Выбор признака классификации определяется теми задачами, целями, которые преследуются при систематизации соответствующих явлений. Вне этих целей и задач познания явлений и использования, добытых наукой результатов в практике классификация сама по себе лишена какого-либо смысла.

Таким образом, исследуя юридические факты всегда необходимо иметь в виду, что факты - это явления, наступившие, или, по крайней мере, длящиеся до настоящего момента. Не имевшее место в действительности явление или обстоятельство, наступление которого хотя и не вызывает сомнения, не может рассматриваться в качестве факта. Оно становится таковым лишь с момента наступления. В этом смысле для права "будущих фактов" не существует. На будущее может быть установлена лишь та или другая мера поведения, установлена обязательность, совершения тех или других действий. Стороны могут, например, предусмотреть в договоре условие относительно времени и способа исполнения обязательства. Фактом в данном случае является соглашение сторон, а не те обстоятельства, которые последуют в ходе исполнения данного контракта.

Здесь следует особо подчеркнуть, что нельзя смешивать желание совершить тот или другой юридически значимый поступок с самими действиями лица. Тем более нельзя рассматривать в качестве совершившегося факта самые красноречивые заверения лица о том, что им будет совершено то или другое действие. Фактом в данном случае является заверение, а не то действие, относительно которого дается соответствующее заверение.

Для правильного установления юридических фактов немаловажное значение имеет уяснение мотивов поведения.

Хотя сам по себе мотив совершения тех или других юридических действий и не является юридическим фактом, но правильное его установление в значительной степени способствует выяснению реальных взаимоотношений сторон, помогает суду в оценке доказательств, что, в свою очередь, прямо отражается на обоснованности судебного решения[\[61\]](#).

Необходимость установления мотивов поведения вытекает из того, что действия людей не безмотивны, не бесцельны. Однако мотивы, с точки зрения норм гражданского права, не приобретают юридического значения сами по себе. Будучи внутренними импульсами, внутренними пружинами, побуждающими лицо к совершению определенных поступков, мотивы поведения как самые благородные, так и аморальные, поскольку они остались лишь в сознании того или другого лица и не получили своего объективного выражения в действиях последнего, безразличны для норм права.

В связи с приведенными соображениями, классификацию юридических фактов можно произвести по следующим признакам:

1. Классификация юридических фактов по юридическим последствиям, порождаемым, этими фактами на основе норм гражданского права.
2. Классификация юридических фактов по форме их проявления, а для юридических действий и по форме их выражения.
3. Классификация юридических фактов по завершенности тех или других явлений, составляющих существо того или другого факта.

Таким образом, нельзя ни умалять значение классификации юридических фактов по "волевому" признаку, упрекая ее в несовершенстве, ни переоценивать ее значение, отрицая как возможность, так и необходимость иных подразделений

юридических фактов по другим признакам и основаниям.

Выбор признака классификации определяется теми задачами, целями, которые преследуются при систематизации соответствующих явлений. Вне этих целей и задач познания явлений и использования, добытых наукой результатов в практике классификация сама по себе лишена какого-либо смысла[62].

Как отмечалось в работе, к числу оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений действующим гражданским законодательством отнесены сделки, акты государственных органов и органов местного самоуправления. Данные юридические факты названы в различных подпунктах п.1 ст.8 Гражданского кодекса РФ. Такая структура ст.8 ГК РФ, а также общепринятые в науке представления о системе юридических фактов позволяют многим юристам утверждать, что сделки и акты государственных органов и органов местного самоуправления являются различными, а точнее - противоположными по своей правовой природе основаниями гражданских правоотношений. Акты указанных органов являются актами публичной власти, а сделки лишены такого свойства: публичная власть в них не проявляется. С таким подходом можно было бы полностью согласиться, если бы не два обстоятельства.

Во-первых, долгое время в научной и учебной литературе предлагалось несколько иное противопоставление юридических фактов: сделки противопоставлялись административным актам. С принятием ГК РФ место административных актов в предлагаемой учеными системе юридических фактов стали занимать акты государственных органов и органов местного самоуправления. Такое изменение в классификации оснований возникновения гражданских правоотношений вводится авторами без каких-либо пояснений. В некоторых работах последних лет одновременно используются термины "административный акт" и "акт государственного органа и органа местного самоуправления". Причем в исходной классификации юридических фактов вслед за сделками по традиции называют все же административные акты, а не акты государственных органов и органов местного самоуправления. Эти обстоятельства позволяют задать один важный для правоприменительной практики вопрос: всякий ли акт государственного органа (органа местного самоуправления) является административным актом?

Во-вторых, противопоставление актов государственных органов и органов местного самоуправления сделкам приводит к абсурдному выводу: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования не могут совершать сделки, несмотря на то, что они являются субъектами гражданского права. Дело в

том, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования действуют, участвуют в правоотношениях, как правило, посредством актов уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий - возникновение, изменение или прекращение правового отношения.
2. Классификацию юридических фактов нельзя абсолютизировать - она не единственное и не исключительное средство познания. Вместе с тем при надлежащем использовании она способна быть эффективным средством научного анализа, помогать проникновению в существо юридически значимых фактов.
3. Нуждаются в совершенствовании процедуры фактографической деятельности. Нередко оформление юридических фактов сопряжено с созданием ненужных промежуточных документов. По нашему мнению, необходимы дальнейшая унификация и стандартизация фактографических процедур. Это обеспечит простой и единообразный порядок оформления юридических фактов, своевременную и быструю выдачу свидетельств об их существовании. Более эффективно должны использоваться фактофиксирующие документы универсального назначения (паспорт, трудовая книжка, свидетельство о рождении). Недопустимо требовать представления различных справок, разрешений, отношений, если необходимые данные могут быть получены из записей в этих документах.
4. В процессе установления юридических фактов нередко обнаруживается, что они имеют различного рода недостатки, дефекты. В одних случаях эти дефекты связаны с содержанием юридического факта (например, отсутствие необходимого стажа), в других - с внешней формой его выражения и закрепления (например, дефект в документе, удостоверяющем стаж).

Одна из перспектив предупреждения дефектности юридических фактов связана с дальнейшим внедрением вычислительной техники, средств автоматизации

управления. На современном этапе становится возможным и все более необходимым создание всероссийского централизованного учета некоторых юридических фактов - местожительства граждан, гражданского состояния, наличия собственности, специального образования и некоторых других. Подобный учет, ни в чем не ущемляя законных прав и интересов личности, способствовал бы значительному упрощению правовых процедур, облегчил доказывание юридических фактов, практически исключил бы необоснованное возникновение некоторых видов правоотношений, незаконное получение льгот и преимуществ. Такой учет способствовал бы дальнейшему совершенствованию правопорядка, более оперативной защите законных прав граждан и организаций.

5. В ст.4 ГК РСФСР 1964 г., ст.3 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. среди оснований возникновения гражданских прав были упомянуты административные акты, то есть властные акты уполномоченных государственных органов. В ГК РФ такой юридический факт не назван, но предусмотрено, что гражданские права и обязанности могут возникать из актов государственных органов и органов местного самоуправления (ст.8). На первый взгляд, ничего не изменилось, если учесть, что административные акты, известные прежнему гражданскому законодательству, также исходили от уполномоченных государственных органов, вместе с тем понятие это уже необходимо изменить редакцию ст.8 ч.1 п.2 ГК РФ представив ее в следующем виде: "2) из административных актов, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

6. Существующие в настоящее время фактические системы не всегда оптимальны и, по нашему мнению, нуждаются в совершенствовании. Использование системных связей юридических фактов в известной мере - резерв правового регулирования. Неравномерность и недостаточная координированность развития отдельных участков фактической системы могут привести (и практически приводят) к утрате системных связей. В процессе совершенствования законодательства следует стремиться к устранению разного понимания фактических обстоятельств, восстановлению и развитию системных связей между юридическими фактами. Для этого необходима унификация понятий всех отраслей российского законодательства, применение по возможности аналогичных понятий, сроков совершения действий и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. - 1993. - № 237.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 27.07.2006 г) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст.3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 02.02.2006 г) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст.410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03.06.2006 г) // Собрание законодательства РФ. -2001. - № 49. - Ст.4552.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 31.12.2005 г) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст.14.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 17.04.2006) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 44. - Ст.4147.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 29.12.2006) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст.16.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2006) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч.1). - Ст.3.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 05.12.2006) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст.4532.
11. Закон РФ от 20.02.1992 г. № 2383-1 "О товарных биржах и биржевой торговле" (в ред. от 15.04.2006) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 18. - Ст.961.
12. Специальная и учебная литература
13. Александров Н.Г. Некоторые вопросы учения о правоотношении. - М., Юриздат. 1984. - 216 с.
14. Аржанов М.А. Теория государства и права. - М., Юрлитиздат. 1949. - 792 с.
15. Астахова М.А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюллетень нотариальной практики. - 2006. - № 4. - С.22.
16. Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. - М., Знание. 1954. - 94 с.
17. Ваксберг А.И. Основные черты издательского договора по советскому гражданскому праву/ Ученые записки ВИЮН. Вып.3. - М., Госюриздат. 1955. - 356 с.

18. Вильнявский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Учёные записки Харьковского юридического института. - Харьков., 1954. Вып.5. - С.32.
19. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса (В двух томах) (Том I) (издание 2-е, исправленное и дополненное) - М., Волтерс Клувер. 2004. - 462 с.
20. Гражданское право/ Под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. Ч.1. - М., Проспект. 2004. - 712 с.
21. Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т.2-е издание. - М., Волтерс Клувер. 2000. - 678 с.
22. Громов А.Л. Теория правоотношений. - СПб., Питер. 2001. - 354 с.
23. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. - 2006. - № 9. - С.23.
24. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. - Л., Изд-во ЛГУ. 1949. - 116 с.
25. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. - Саратов., Изд-во Саратовского ун-та. 1980. - 216с.
26. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М., Юридическая литература. 1984. - 262 с.
27. Кечекьян С.Ф. Норма права и правоотношение // Советское государство и право. - 1955. - № 2. - С.23.
28. Кот А.А. Природа недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. - М., Статут. 2006. - С.134.
29. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М., Юридическая литература. 1958. - 216 с.
30. Кропотов Н.Г. Законность и правоотношения в современном обществе. - СПб., Нева. 2000. - 314 с.
31. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., Юристъ. 2001. - 658 с.
32. Лушников В. Акт отменен, но дело его живет // ЭЖ-Юрист. - 2005. - № 45. - С.9.
33. Морандьер Л. Жюллио де ла. Гражданское право Франции. - М., Юрлитиздат. 1958. - 522 с.
34. Общая теория права и государства. / Под ред. Лазарева В.В. - М., Норма. 1998. - 678 с.
35. Осипов И.И. Юридические факты. История вопроса / Сб. научн. тр., - М., БЕК. 1999. - 314 с.

36. Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. - 2006. - № 5. - С.26.
37. Остапюк Н.И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание // Гражданское право. - 2006. - № 2. - С.32.
38. Параскевова С.А. О понятии "иные действия", служащие основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей // Российский судья. - 2006. - № 7. - С.22.
39. Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. - М., Изд-во Академии наук СССР. 1955. - 478 с.
40. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Учен. зап. ВЮЗИ. - М., 1958. Вып.5. - С. 19.
41. Пятков Д.В. Сделки и административные акты как основания гражданских правоотношений // Современное право. - 2002. - № 10. - С.22.
42. Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 6. - С.32.
43. Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Российский судья. - 2003. - № 8. - С.22.
44. Романов О.Е. О некоторых проблемах, связанных с недействительностью государственной регистрации права на объект недвижимости // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. - М., Статут. 2006. - 328 с.
45. Смирнов А.А. К вопросу о признаках сделок. // Законность. - 2002. - № 4. - С.34-35.
46. Советское гражданское право. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ / Под ред. проф. Рясенцев В.А.Ч.И. - М., Изд-во ВЮЗИ. 1955. - 568с.
47. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. - 1957. - № 2. - С.23.
48. Теория государства и права / Под ред. Бабаева В.К. - М., Статут. 2001. - 816 с.
49. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Марченко М.Н. - М., Зерцало. 1997. - 492 с.
50. Терехов А.П. Недействительность сделок в российском законодательстве // Российская юстиция. - 2000. - № 11. - С.23.
51. Тигранян А.Р. Классическая теория ничтожных и оспоримых сделок и теория права оспаривания // Юридический мир. - 2006. - № 6. - С.23.
52. Толстой Ю.К. К теории правоотношений. - Л., Изд-во ЛГУ. 1959. - 426 с.

53. Фалькович М.С. Установление фактов, имеющих юридическое значение // ЭЖ-Юрист. - 2005. - № 24. - С.8.
54. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М., Юрлитиздат. 1974. - 378 с.
55. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М., Статут. 1999. - 214 с.
56. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. - Екатеринбург., 1993. - 136 с.
57. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: общее и особенное (некоторые аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 9. - С.27.
58. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. - М., Изд-во МГУ. 1957. - 456с.
59. Материалы юридической практики
60. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 г. № 9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам - М., Спарк. 1994. - С.78.
61. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 № 76 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 4. - С.33.
62. Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда № 0706/407 от 09.06.2005 года // Судебная практика. Самара. - 2006. - № 4. - С.4.
63. Извлечение из определения Судебной коллегии по гражданским делам от 27.09.2005 года // Судебная практика. Самара. - 2006. - № 2. - С.9.
64. Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда № 0706/485 от 26.08.04 года // Судебная практика. Самара. - №.2. - 2005. - С.10.
65. Извлечение из определения судебной коллегии по гражданским делам от 06.09.04 года // Судебная практика. Самара. - 2005. - № 4. - С.11.
66. Извлечение из постановления Президиума областного суда № 07-06/810 от 12.07.01года // Судебная практика. Самара. - 2002. - № 2. - С.6.

1. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М., Юридическая литература. 1984. – С. 23 [↑](#)

2. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург., 1993. – С. 61. [↑](#)

3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд. СПб., 1910, М, Статут, 2004.- С.458-459. [↑](#)
4. Толстой Ю.К. К теории правоотношений. – Л., Изд-во ЛГУ. 1959. – С. 167; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., Юридическая литература. 1958. – С. 37; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., Юрлитиздат. 1974. – С. 145. [↑](#)
5. Барон Ю. Система римского гражданского права, 3-е изд.,СПб, 1909. М., Статут. 2002.- С.104. [↑](#)
6. Синайский В.И. Русское гражданское право. Изд. 1917. М., Статут, 2002.- С.80. [↑](#)
7. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.Госиздат. - С.163. [↑](#)
8. Гражданское право / Под ред. Агаркова М.М. и Генкина Д.М. М., Госполитиздат, 1944, т. 1, - С.66. [↑](#)
9. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., Юридиздат, 1980.- С.43. [↑](#)
10. Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 6. – С. 32. [↑](#)
11. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., Юридическая литература. 1958. – С. 7 [↑](#)
12. Терехов А.П. Недействительность сделок в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2000. – № 11. – С. 23; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., Статут. 1999. – С. 56, Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т.2-е издание. – М., Волтерс Клувер. 2000. – С. 213. [↑](#)

13. Общая теория права и государства./ Под ред. Лазарева В.В. – М., Норма. 1998. – С. 191. [↑](#)
14. Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда № 0706/407 от 09.06.2005 года// Судебная практика. Самара.- 2006.- № 4. – С. 4. [↑](#)
15. Теория государства и права / Под ред. Бабаева В.К. – М., Статут. 2001. – С. 429-430. [↑](#)
16. Громов А.Л. Теория правоотношений. – СПб., Питер. 2001. – С. 25. [↑](#)
17. Осипов И.И. Юридические факты. История вопроса / Сб. Научн. Тр., - М., БЕК. 1999. – С. 96 [↑](#)
18. Кропотов Н.Г. Законность и правоотношения в современном обществе. – СПб., Нева. 2000. – С. 9 [↑](#)
19. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., Юристъ. 2001. – С. 16 [↑](#)
20. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М., Юридическая литература. 1984. – С. 92-94. [↑](#)
21. Тарасова В.А. Юридические факты в области социального обеспечения. – М., Юридическая литература. 1974. – С. 65-66. [↑](#)
22. Аржанов М.А. Теория государства и права. – М., Юрлитиздат. 1949. – С. 400. [↑](#)
23. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л., Изд-во ЛГУ. 1949. – С. 19. [↑](#)
24. Кечекьян С.Ф. Норма права и правоотношение// Советское государство и право. – 1955. – № 2. – С.23 [↑](#)

25. Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. – М., Изд-во Академии наук СССР. 1955. – С. 75. [↑](#)
26. Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. – М., Знание. 1954. – С. 11. [↑](#)
27. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 23. [↑](#)
28. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве// Вопросы гражданского права. – М., Изд-во МГУ. 1957. – С. 151. [↑](#)
29. Ваксберг А.И. Основные черты издательского договора по советскому гражданскому праву/ Ученые записки ВИЮН. Вып. 3. – М., Госюриздат. 1955. – С. 101. [↑](#)
30. Советское гражданское право. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ / Под ред. проф. Рясенцев В.А. Ч. I. – М., Изд-во ВЮЗИ. 1955. – С. 9. [↑](#)
31. Гражданское право/ Под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. Ч.1. – М., Проспект. 2004. – С.77-78. [↑](#)
32. Толстой Ю.К. К теории правоотношений. – Л., Изд-во ЛГУ. 1959. – С. 22,30,31. [↑](#)
33. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Учен. зап. ВЮЗИ.– М., 1958. Вып. 5. – С. 19. [↑](#)
34. Вильнявский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Учёные записки Харьковского юридического института. – Харьков., 1954. Вып. 5. – С. 32. [↑](#)
35. Александров Н.Г. Некоторые вопросы учения о правоотношении. – М., Юриздат. 1984. – С. 34. [↑](#)

36. Общая теория права и государства/ Под ред. Лазарева В.В. – М., Норма. 1998. – С. 192. [↑](#)
37. Смирнов А.А. К вопросу о признаках сделок. // Законность. – 2002. – № 4. – С. 34-35. [↑](#)
38. Смирнов А.А. К вопросу о признаках сделок. // Законность. – 2002. – № 4. – С. 35. [↑](#)
39. Кот А.А. Природа недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. – М., Статут. 2006. – С. 134. [↑](#)
40. Остапюк Н.И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 32. [↑](#)
41. Параскевова С.А. О понятии «иные действия», служащие основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей // Российский судья. – 2006. – № 7. – С. 22. [↑](#)
42. Закон РФ от 20.02.1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» (в ред. от 15.04.2006) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 18. – Ст. 961. [↑](#)
43. Лушников В. Акт отменен, но дело его живет // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 45. – С. 9. [↑](#)
44. Пятков Д.В. Сделки и административные акты как основания гражданских правоотношений // Современное право. – 2002. – № 10. – С. 22. [↑](#)
45. Извлечение из постановления Президиума Самарского областного суда № 0706/485 от 26.08.04 года// Судебная практика. Самара.- №. 2.-2005.- С.10. [↑](#)
46. Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Российский судья. – 2003. – № 8. – С. 22. [↑](#)

47. Извлечение из определения Судебной коллегии по гражданским делам от 27.09.2005 года // Судебная практика. Самара.- 2006.- № 2.- С.9. [↑](#)
48. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., Юридическая литература. 1958. – С. 129-143. [↑](#)
49. Извлечение из постановления Президиума областного суда № 07-06/810 от 12.07.01года // Судебная практика. Самара.- 2002.- № 2.- С.6. [↑](#)
50. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., Юридическая литература. 1958. – С. 43. [↑](#)
51. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов., Изд-во Саратовского ун-та. 1980. – С. 78 [↑](#)
52. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., Юридическая литература. 1958. –С. 166-167. [↑](#)
53. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 23. [↑](#)
54. Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 26. [↑](#)
55. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Марченко М.Н. – М., Зерцало. 1997. – С. 398-399. [↑](#)
56. Романов О.Е. О некоторых проблемах, связанных с недействительностью государственной регистрации права на объект недвижимости // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. – М., Статут. 2006. – С. 98. [↑](#)
57. Астахова М.А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 4. – С. 22. [↑](#)

58. Тигранян А.Р. Классическая теория ничтожных и оспоримых сделок и теория права оспаривания // Юридический мир. – 2006. – № 6. – С. 23. [↑](#)
59. Извлечение из определения судебной коллегии по гражданским делам от 06.09.04 года // Судебная практика. Самара.- 2005.- № 4.-С.11. [↑](#)
60. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса (В двух томах) (Том I) (издание 2-е, исправленное и дополненное) – М., Волтерс Клувер. 2004. – С.99. [↑](#)
61. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: общее и особенное (некоторые аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 9. – С. 27. [↑](#)
62. Фалькович М.С. Установление фактов, имеющих юридическое значение // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 24. – С. 8. [↑](#)